

Деймас Рэд

Сказки про ведьмака

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Деймас Рэд
Сказки про ведьмака

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рэд Д.

Сказки про ведьмака / Д. Рэд — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Олег, обычный провинциальный инженер, думает, что сходит с ума. Он видит ауры людей и ментальных паразитов, призраков и демонов, но не верит в них. Однако это не мешает вечерами после работы гадать, снимать порчу, камлать на удачу и играть роль ведьмака. Однажды Олег встречает подобных себе, и его картина мира рушится, как карточный домик, а окружающая действительность оказывается намного страшнее. В полный рост встаёт проблема обретения своего места в мире и необходимость покинуть свою крохотную зону комфорта ради обретения цели. Содержит нецензурную брань.

© Рэд Д., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть 1.	5
Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8.	33
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	48
Глава 13	51
Глава 14	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Деймас Рэд

Сказки про ведьмака

Часть 1.

Глава 1.

Осень выдалась самой обычной. День становился всё короче, словно стремился выродиться в точку. Холод, немного снега, чуть больше грязи – все компоненты идеального коктейля для ноябрьской депрессии. Олег привычно шмыгал носом и тербил замок поношенного пуховика, периодически расстёгивая и застёгивая его – от быстрой ходьбы становилось жарко, но свитер продувался ветром, и едва выступившая испарина за пару минут становилась ледяной липкой плёнкой. Сейчас совершенно необходимо выглядеть максимально хорошо. Клиент не должен увидеть ни слипшиеся от пота волосы, ни мокрые пятна на футболке. Ведьмаки не потеют, даже если сами не верят в сверхъестественное.

Уличные фонари погасли. Олег машинально отметил, что уже ровно одиннадцать вечера, и до назначенной встречи оставалось четверть часа. «Успею», – Олег улыбнулся и замедлил шаг. Лицо само собой поднялось к небу, и мелкие снежинки посыпались на щёки, охлаждая кожу, горящую от лёгкого воспаления после вечернего бритья. Пальцы рук немного отогрелись в карманах. «Здорово, что перестал курить, – подумал Олег, – Если бы продолжил, то без перчаток сейчас было бы очень больно».

Молодой ведьмак свернул с улицы в темноту дворов и направился к подъезду. На скамейке сидели на корточках и курили какие-то гоблины. Нет, гоблинов, конечно же, не существует. Вот только людьми назвать этих существ было нельзя. Олег посмотрел на них и увидел рваные полотна из моральной грязи. Молодые парни выглядели в «глубоком» зрении как мумии, замотанные в изношенные простыни, а ещё кроме этих полотен вокруг скользили мелкие тёмные твари. И запах... От них смердело ничтожеством.

«Мне всё это мерещится», – повторил про себя Олег несколько раз. Проходя мимо гоблинов, он мельком скользнул взглядом по лицам и пожелал им несварения и недержания. «Магии нет!» – Олег даже сжал руку в кулак для убедительности и вошёл в подъезд.

– Слышь, Диман? У тебя жига далеко? – один из парней очень противно заулыбался в предвкушении чего-то крайне для него важного и приятного.

– На! – ответил приятель, протягивая зажигалку, – только, Костян, сиги кончились.

– Да похер! Смотри, ща вечный огонь будет.

В темноте появился огонёк и опустился почти до сиденья скамейки. В неярком дрожащем свете возникли синие джинсы. В животе у Константина сильно заурчало, через миг заурчало наружу. Диман ржал как гиена и театрально морщил нос. Костян бросил зажигалку в приятеля и затрусил в сторону своего дома. Смех для второго гоблина кончился тем же конфузом, но уже без свидетелей.

Олег в это время уже поднялся на нужный этаж и не знал, что его посыл исполнился. Дверь открыла блондинка в домашней футболке и леггинсах.

– Привет! Ты же Олег?

– Ага.

– Заходи, – девушка отошла от порога и впустила внутрь. «Не выглядит совсем уж убитой, – подумал Олег, – опять послушаю бабий скулёж и домой спать». Шла третья неделя бес-

сонницы, глаза слипались, а мир вокруг выглядел, словно как в подзорную трубу, только без линз.

– У меня подруга очень рекомендовала вас, – блондинка попыталась улыбнуться, но внутреннее состояние глубокой печали нарисовало на лице неприятную маску.

– Дети где? – проходя через коридор, Олег заметил фото с блондой, заплывающим жиром мужчиной (явно мужем) и двумя мальчуганами. Мальчишки переняли от матери красоту и умный взгляд, который редко даётся без развитого интеллекта. «Да, плохи у неё дела, раз мне написала, – размышлял ведьмак, мысленно разбирая интерьер, – Я последняя её надежда...» Олег не любил таких клиентов. Отчаявшиеся умные люди сами себя заставляют верить в магию. Они готовы отдать последние деньги. Они уже сделали множество попыток исправить свою беду. Эти люди верят, потому что сделали всё, что могли, не добились результата, но их ум привык, что всякая задача имеет решение.

– Дети у бабушки. Мы всё на кухне будем делать? Меня Вика зовут.

– Да, на кухне. Всё купили? – Олег поздно заметил, что под леггинсами нет нижнего белья – дурной знак.

– Да, свечки, железную кружку, – Вика опять попыталась улыбнуться, но не вышло.

– Садись. Я пока всё приготовлю, – на стол высыпались из рюкзака несколько камней и амулетов, Олег сделал вид, что раскладывает их в определённом порядке, но это не имело для него никакого значения, – Думай пока о своей проблеме.

«Переход на «ты» прошёл чисто. Хорошо» – подумал Олег и ещё раз покрутил в голове то, что успел увидеть в квартире.

– Я о ней всё время думаю. Вадик пьёт. Пока трезвый – всё хорошо, а как налагается... И запойный он, – Вика сдерживала слёзы, но по щекам всё же скатились две капельки, – Он говорит, что ревнует меня, что я такая красивая, что очень любит. Я ходила к бабке, и та нагадала, что Вадима прокляли, что он может умереть, поэтому так мучается и пьёт.

Олег внимательно слушал монолог и в то же время поломал восковые свечки, отделил фитильки, сложил в кружку воск, поставил на огонь и налил холодной воды в глубокую тарелку. Отсутствие нижнего белья на клиентке напрягало – может муж не зря ревнует?

– Я за него боюсь.

– Почему?

– А вдруг он на самом деле умрёт?

– Конечно, если так пить будет, – Олег заметил под раковиной три пустых бутылки из-под водки, ещё раз оглядел кухню и убедился в её примерной чистоте.

– А это уже прямо сейчас видно? – Вика снова пустила слезу. «Вот что они находят в этих быдло-бухариках?» – подумал про себя ведьмак, не дрогнув ни единым мускулом на лице, всё так же сохраняя маску учтивой жалости. Захотелось просто обнять эту, по сути, ещё совсем девчонку. Нельзя. Тут просто работа.

– Это видно любому человеку. И видно уже давно. Хочешь совет дам? Бесплатный. И ничего делать не придётся, и я просто уйду и не возьму денег.

Вика мгновенно изменилась в лице, вытянулась всем телом в струнку и кивнула.

– Просто разойдись с ним, – слова вылетели спокойно. Ещё бы! Он повторял их не реже, чем раз в месяц. Обычно чаще.

Девушка обмякла, ссутулилась – исчезла едва мелькнувшая стать и красота. Она снова вернулась из страны волшебных надежд в мирок, где достаточно быть просто не страшненькой с хотя бы живым васяном, чтобы считаться нормальной.

Олег резко вернулся к процедурам. Воск растаял в железном ковшике и начал немного падать. Большая миска с холодной водой стояла на столе перед Викой, склонившей голову в крайней сосредоточенности. Ведьмак ловко подхватил кружку, положил одну руку на голову девушке и быстро опрокинул грязно-жёлтую жижу в воду.

– Смотри. Что видишь?

Вика взяла в руки бесформенный комок и принялась изучать.

– Я ничего не вижу, он ни на что не похож, – девушка говорила срывающимся голосом, считая себя виноватой в неудаче.

– Правильно, – Олег улыбнулся и нарочито облегчённо выдохнул. – Ты молодец! Очень сильная. Ты ничего не видишь, потому что нет проклятия. Твой муж пьёт, потому что хочет. Перестанет бухать, когда захочет сам.

– А что, нельзя его заговорить? – девушка обречённо выпустила кусок воска в миску.

– Я же говорю – ты сильная. Если я вмешаюсь, то ты будешь, сама того нехотя, сопротивляться. Я могу заболеть, а у тебя вообще всё начнёт в жизни рушиться. Вика, – Олег очень аккуратно, почти нежно взял её головку в ладони и поднял опущенное в пол лицо. Секунду он смотрел в её глаза, – Вика, сейчас ты просто отпустишь свою беду, а я, уходя, заберу столько, сколько смогу в этой восковой фигурке.

Мгновение назад Олег ловко вытащил отливку из воды и незаметно спрятал в рукав – чем больше непонятого и волшебного для людей в его работе, тем лучше эффект.

– А когда я уйду, тебе станет легче. В голове прояснится. Ты станешь сильнее. Ты сможешь управлять своей жизнью.

Вика коротко кивнула и вытащила из кармашка свёрнутые деньги. Ведьмак указал пальцем на пол.

– Нельзя в руки давать – плохая примета.

– Да, конечно, – девушка разгладила купюры и положила у ног.

Ведьмак сел на корточки, взял цветные бумажки и отсчитал себе на такси. Больше он взять с этой девушки не смог.

Дверь закрылась. Перед глазами стояла Вика. Такая домашняя, любящая, тёплая, несчастная, страдающая. Олег несколько раз вздохнул-выдохнул и зажмурился. Несколько капель сбежали по щекам.

– Да нахрена мне это надо?! – в сердцах прошипел ведьмак, сделал знак защиты от зла, представил, что к его руке прицепилось нечто скользкое, мерзкое, отрывающееся от девушки за дверью. Зло съёжилось и затряслось в бессильном ужасе. Олег этого всего не видел и не верил, но поднёс руку с тварью к лицу и сделал вид, что откусил. Мерзость вздрогнула и впиталась в кожу без остатка. Ведьмак почувствовал себя чуть лучше и вышел во двор.

Возле подъезда тускло горел фонарь. Нужно было обязательно дождаться этого Вадима. Очень захотелось курить. Нельзя. Нужно собраться. Нужно сказать как можно меньше слов, но цепких. Около половины первого появился он. Важный мелочный семейный деспот. Он выглядел как цветное отражение чёрной твари, которую снял с Вики ведьмак – он же и был её создателем.

Олег прошёл мимо, чуть задев тушку плечом. Вадим резко развернулся и вцепился пальцами в предплечье парню.

– Ты чё такой широкий?

– Извините. Вы шатаетесь и пьяны... – Олег мямлил и съёживался.

– Я щас как вмажу! – мужчина изготовился в очередной раз безнаказанно побить человека. Ведьмак ловко вывернулся и заломил пьянчуге руку.

– Как же вы алкаши надоели... – Ведьмак чеканил слова, сопровождал каждый слог причинением боли, после каждого слова делая паузу и дожидаясь пока Вадим сморгнёт или вздрогнет, – Если. Ты. Не. Бросишь. Пить. То. Сдохнешь. На. Унитазе. Сжимая. Свой. Хер. Дрочила.

Олег отпустил руку и быстро ушёл прочь.

– Я не дрочила. У меня жена есть, – прошипел со злостью Вадим и сплюнул, – У меня есть... – Внезапно опухшее лицо изменилось. Вадим представил свою Вику и всю грязь, которая её окружает из-за него.

Издалека это озарение выглядело как яркая вспышка. Олег смотрел, как осветило дом, двор. Свет не угасал. Потом резко стало темно – Вадим зашёл в подъезд.

– Я в это не верю, – ведьмак опустил голову и зашагал домой. Было зябко.

Глава 2.

Наступало утро. Рассвет вваливался в окно как густой кисель. Медленно проявлялся мирок комнаты. Выходной. В квартире было тепло – тело не успевало остыть за ночь, даже если не укрываться хотя бы простынёй. Первым делом нужно открыть окно. Впустить холод. Уравнять температуру между почти зимней улицей и пространством внутри души. Сон сходил волнами. Перед глазами ещё ходили смутные тени.

– Я не верю, – Олег рывком закрыл окно, чуть не рассчитал силы, и створка хлопнула намного сильнее, чем хотелось.

Часы на мобильнике показали половину девятого. Жутко хотелось пить – губы высохли, стало дискомфортно глотать. В холодильнике стояло несколько бутылок с водой. Олег отпил из одной и, долив из крана, поставил её на место. Хотелось просто лежать весь день, смотреть кино, а вставать только к холодильнику утолять жажду.

Зазвонил телефон. Олег сначала не поверил. Потом взял в руки и долго смотрел на цифры незнакомого номера. Экран погас и тут же загорелся снова, снова заиграла мелодия.

– Да кому я приспичил! – Олег беззлобно выругался и, выключив звук, бросил мигающий мобильник на диван. Нужно было ещё раз попить, съесть вчерашний бутерброд с сыром – почему-то сыр, затвердевший по краям без упаковки, был всегда вкуснее. Олег включил компьютер и за завтраком смотрел глупые видеоролики. Мобильник тихо вибрировал, что совершенно не ощущалось, когда он лежал на большой мягкой подушке. Подушка для этого и существовала. Не голову же на неё класть!

Когда Олег снова взял в руки телефон, на дисплее высветилось под сотню пропущенных. «А что, если на работе авария?» – Олег сморщился – совершенно не хотелось сейчас ехать на завод и устранять. Хотелось лежать, смотреть на кривляние шутов в мониторе и думать о чём угодно, лишь бы не о проблемах. На кухне в шкафу стояла бутылка хорошего рома. Олег вспомнил о ней, и сразу же решил сделать глоток.

– Может я алкоголик? – горячий комок опустился в желудок, запахло тёплым мёдом, какими-то специями, слегка спиртом.

– Нет. Алкоголики не используют ром, чтоб успокоить кожу после бритья, – внутренний голос говорил чётко, как машина, слова проявились в сознании и тут же исчезли, словно смутные воспоминания о только что увиденном сне.

Олег ответил на вызов.

– Алло? – голос он сделал бодрый, но с ноткой испуга (был в ванной, не слышал мобильник, незнакомый номер – нормальная ситуация, не вызовет дополнительного раздражения у начальства, если это оно).

– Доброе утро! – голос был женским, даже девичьим, незнакомым.

– Да, я вас слушаю, – стало ещё не уютнее, кто-то незнакомый и не с работы ОЧЕНЬ хотел с ним поговорить.

– У меня беда, и я не знаю, как быть. Я увидела, на одном форуме обсуждали ваши услуги.

– В чём беда? – Олег ухмыльнулся. Клиентка. Сейчас она успокоится, а вечером будет, чем заняться ведьмаку.

– Я в квартиру переехала, а там она! Мне срочно нужно, чтобы вы приехали! – девушка тараторила, а её истерика стремилась к своему пику.

– Адрес какой? – Олег сдался и решил выполнить заказ сразу же – слишком явно в интонациях девушки читалась паника.

Девушка быстро назвала адрес.

– Вы прямо сейчас приедете?

– Для начала оденусь. Гольшом на улице холодно.

Олег закончил вызов и оглядел комнату. Диван, шкаф, стул, компьютер. Одежда аккуратно лежала на подоконнике. Кончились, не начавшись, выходные. За окном начиналась метель. Захотелось почувствовать, как хлопья снега ложатся на щёки и волосы.

Девушка жила на другом конце города. Пешком идти долго. Газельки услужливо хлопали своими дверьми. Эти жёлтые колымаги воспринимались исключительно как престарелые шлюхи, уже вышедшие в тираж, но всё ещё дружелюбно приглашающие на свои услуги. Нет. Ехать, согнувшись в три погибели, тыкаясь лицом в других пассажиров, совершенно не хотелось. Поодаль стояли машинки с шашечками.

Олег назвал адрес таксисту.

– Сто десять, – ответил седой как лунь мужчина.

«Не борзее», – подумал Олег и сел на переднее сиденье.

Говорить совершенно не было желания. Старик за рулём молчал о своём. Дорога оказалась короче, чем хотелось. Машина ловко вывернула к подъезду и остановилась.

– Держите, – Олег протянул деньги.

– Ага. Хорошего дня, – таксист прищурился и внимательно посмотрел на своего пассажира, – Будешь домой ехать, звони мне, хорошо? – и протянул маленькую карточку-визитку.

– Если не захочу прогуляться.

Олег не придал значения просьбе таксиста, но картонку с данными убрал в нагрудный карман к кошельку.

Обшарпанный подъезд старого дома состоял из многих слоёв краски, извести, щербатых ступенек, мутных окошек-бойниц и деревянных перил с довольно сложной резьбой. Всего три этажа. Идти предстояло на верхний. Перед самой дверью закружилась голова, тело потеряло равновесие, а ноги подкосились. Олег сел на корточки и упёрся спиной в перила. Старое дерево захрустело и поддалось. Ведьмак резко распахнул глаза, выбросил вперёд руку и схватился за трубу отопления. Горячий металл оставил ожог на ладони, но на самой периферии зрения мелькнула недовольная вытянутая рожа с клочками длинных тонких волос, движущихся в воздухе как нити паутины.

«Сильно на меня эта истеричка подействовала», – со злостью на себя подумал Олег. Он ещё с минуту размышлял о том, что шизофреники часто вводят в свой бред здоровых людей, и решил обязательно вызвать бригаду к этой девушке, если будет всё совсем плохо.

– Призраков не существует, – прошептал ведьмак и нажал на звонок.

Дверь тут же открылась. Его ждали. Девушка зарёванная мелко тряслась. Её губы кривились и складывались в какую-то детскую «уточку». Всё лицо покрылось красными пятнами, а по подбородку стекали вперемешку слёзы и слюни.

Олег зашёл внутрь и закрыл за собой дверь, снял пуховик и, поискав глазами куда повесить, положил на пол рядом с яркой салатовой курточкой. Девушка продолжала дрожать и тихо скулила, так жалобно, с невероятным надрывом, что Олег почувствовал жжение в своих глазах. Это нужно прекращать. Ведьмак обнял плаксу, а она вцепилась в его свитер маленькими ручонками и заревела в голос. Несколько минут спустя, когда истерика поутихла, Олег оторвал девушку от себя и повёл за руку в ванную. Холодная вода бодрит, снимает отёки, успокаивает, хорошо смывает следы слёз.

– Говори.

– Вы не чувствуете её? – слова вылетали с хрипотцой, отрывками.

– Говори.

– Я вчера переехала сюда. Осталась ночевать. А тут она среди ночи. Я сначала думала, что сон. А потом она одеяло стянула, – девушка говорила скороговоркой без интонации, делала паузы только между вдохами, – А когда я хотела убежать, она меня не выпустила.

– Как не выпустила? – Олег уже нашёл кухню и выкладывал из рюкзака инвентарь.

– Она меня от двери оттолкнула и потом из коридора так же не выпускала. А прямо перед вашим приходом она шипела и орала на меня. Она только телефона боится. А у меня батарея скоро сядет. А зарядник у мамы.

– Сиди.

Олег прошёл по квартире, выискивая тварь. Всего две маленькие комнатки и кухня с ванной. Мерзость стояла у входной двери, сложила костлявые руки на груди и глумливо улыбалась. Глазницы на сморщенном лице превратились в два чёрных колодца с чуть заметными бликами воды на дне. Олег надавил пальцем себе на глаз – всё изображение раздвоилось, кроме чёрно-белой ухмыляющийся мрази. Этот способ отличать галлюцинации от реальности Олег вычитал ещё в детстве и накрепко запомнил.

– Тебя не существует, – ухмыльнулся ведьмак и направился к уродливой старухе. Нет смысла бояться своих галлюцинаций, когда знаешь, что это лишь игра воображения.

Тварь скорчилась и замахала руками перед собой, тщетно рассекая острыми когтями воздух. Ведьмак знал, что глюки не оставляют следов на настоящих людях. Девушка выглянула в коридор и, замерев, наблюдала, как человек идёт навстречу её страху. Монстр прижался к двери и тут же рванулся мимо ведьмака к своей податливой жертве. Олег схватил существо за горло и ударил о стену, как тряпичной куклой. Потом ещё раз. Ещё. Другой рукой он сорвал клочки призрачной одежды, и кошмарная старуха осталась совершенно голой. В чёрных глазах-колодцах бурлил перевозанный ужас вместо жажды чужих страданий.

Ведмак монотонно бил добычей в стену одной рукой, а другой своим самодельным ножом вскрывал призрака от паха до основания шеи. Старуха почти перестала сопротивляться, а её внутренности выпадая сразу же испарялись. Когда всё закончилось, Олег выпустил на волю пучок рассыпавшихся нитей. От воплощения ужаса не осталось ни следа.

В коридоре скорчилась девушка. Теперь её тошнило, но пустой желудок не мог ничего исторгнуть. Олег помог ей подняться, отвёл на кухню и посадил на табуретку.

– Ты всё видела? – ему показалось, что это важно, когда кто-то ещё видит его глюки. Наверное, хотелось оказаться сумасшедшим не в одиночку. То, что произошедшее было глюком, он не сомневался.

Девушка кивнула и отстранилась, в ужасе глядя, на своего избавителя.

– Они не живут в городах почти никогда – техника их отталкивает. И они очень долго не приходят в те места, где убили одного из них. Так что можешь смело оставлять квартиру своим будущим детям, – Олег улыбнулся и добавил, – Это чуждые нам твари. У них нет ничего хорошего. Убивать их нужно именно так. А ещё, – ведьмак задумался над формулировкой, – Ты главное перестань бояться жить без мамы. Будут случаться плохие вещи, но и хорошие тоже. Нужно вылететь из гнезда, чтобы расправить крылья.

– Сколько? – девушка перестала трястись и понемногу приходила в себя.

– Тысяча, – Олег сам не ожидал, что назовёт такую большую сумму. Он всегда оценивал работу по затраченному времени. А тут прошло всего с десяток минут, поэтому обычно за короткий спектакль он просил рублей триста не больше, – Тебя как зовут-то?

– Вера, – девушка на негнущихся ногах подошла к шкафу и вытащила книжку, из которой на пол высыпались несколько купюр.

Олег ловко подхватил зелёную бумажку и убрал в карман, собрал остальное, сложил на табуретку – на стол деньги класть нельзя.

– Давай больше не истери, а если вдруг увидишь всякое, то есть способ. Нажимаешь пальцем на глаз. Если чудище двоится вместе со всем остальным – беги и зови на помощь. Если двоится всё, кроме чудища, то это глюк и его не надо бояться. Поняла?

– Да, – Вера уже совсем успокоилась.

– Я пошёл.

Олег, переступив порог, вспомнил про перила.

- Смотри, – он рукой покачал деревянную конструкцию, – Сообщи в управляющую компанию или что там у вас. А пока не сделают, будь осторожна.
- Спасибо, – девушка даже смогла улыбнуться и стала почти симпатичной.
- Какой из? – Олег ухмыльнулся и пошёл вниз по лестнице. Звонить в скорую и рассказывать о психической ему расхотелось. На улице в безветрии шёл снег. Прогулка до дома обещала быть хотя бы красивой.

Глава 3.

– Доброе утро! – голос в трубке сочился широкими улыбками, горящими радостью глазами и бодростью. Женский. Не юный, но и не старый. Хотя определить так сразу сложно, тем более спросонья.

– Доброго утра, – Олег поднялся с постели всего пару минут назад – в голове ещё раздавался десяток-другой голосов, а глаза щипало от яркого электрического света.

– А вы можете мне массаж сделать? – вопрос немного озадачил, но пауза продлилась лишь несколько мгновений.

– Вообще могу, но с чего вы взяли, что я этим занимаюсь? – Олег не прикасался к заказчикам, если этого не слишком требовалось. Прикосновения отнимали слишком много концентрации, а главное от этого перед глазами нередко возникали яркие образы из жизни, по сути, постороннего человека. Олег никогда не проверял эти видения на достоверность, а небрежно смахивал из сознания.

– Одна знакомая сказала. Катя. Она просила помочь с одной деликатной проблемой...

– Рыжая? – резко перебил ведьмак, – Двадцать пять лет? Работает в банке?

– Да...

– Не надо имён по телефону! У вас те же проблемы?

– Не совсем...

– Давайте встретимся и поговорим, – Олег взглянул на часы, – Через два часа, в десять. Знаете кофейню новую возле университетского студгородка?

– Да, я вчера туда заходила. До встречи, – в трубке раздалась гудки.

Олег вспомнил рыжее чудо. Однажды на дикой пьянке он вышел курить на балкон. Выпуская дым, он разминал пальцы и крутил костяной амулет. Она сидела в углу совершенно пьяная и сначала совершенно невидимая в темноте.

– А чёй-та? – Олег вздрогнул от неожиданности и выронил поделку. Девушка на четвереньках подползла к предмету и подняла к свету, чтобы разглядеть.

– Отдай, Кать, – это костяной амулет, от зла.

– А пдари мне? – девушка сделала усилие подняться на ноги и едва удерживала равновесие, только держась за плечо Олега.

Ведьмак взял в руки её лицо и заглянул в глаза. Он вдыхал пары алкоголя от неё и видел, что ей сейчас очень скверно – что-тостряслось в Катькиной жизни, и теперь она заливала это водкой.

– Сейчас ты протрезвеешь, – слова потекли ровным гипнотизирующим потоком, – Выдохни. Вдохни. У тебя ещё остались силы. Трезвей.

Зрачки девушки расширились, она встала прямо и задышала ровно. Секунду спустя взгляд стал полностью осознанным, живым, чуть дерзким. Она обняла Олега, крепко сцепив пальцы в замок на шее. Между их лицами оставалось несколько сантиметров.

– Я не хочу, – ведьмак мягко освободился из объятий, ощущая взгляд полный новой волны жалости к себе и отчаяния. Девушка была готова начать истерику, – Садись сюда, я разомну тебя немного – станет легче.

Олег говорил снова тем голосом, которому не хотелось сопротивляться, и девушка слушалась, сидела ровно. Расслабив только плечи и шею, наклонив голову вперёд. Ведьмак разогрел её затёкшие от напряжения мышцы, немного размял, а потом обнял её сзади, накрыв своим теплом как полотенцем. Она была живой, хмельной женщиной. Ей было одиноко, и она стремилась исправить это единственным известным ей способом. Олег же выполнял работу.

Начинало светать. Становилось прохладно.

– Ты согрелась и успокоилась. Это важно. У тебя всё будет хорошо. Я заберу сейчас твою тоску, сколько смогу. Доброго утра.

Катерина вздохнула и задумалась. Олег не мог видеть со спины, как она улыбалась, а ведь теперь внутри неё было много тепла и совсем мало печали.

Олег шёл в кофейню и вспоминал, как потом ещё неделю каждый вечер Катерина приходила к нему на массаж. Уже лет семь прошло, как они виделись последний раз. Странно, что сейчас эта история так продолжилась. Теперь он никого не грел руками. Это было слишком личное. Это не хотелось делать за деньги.

Уличный шум отсекло запахом кофе и сдобы. Олег набрал номер, звонивший утром. За столиком у самого входа у девушки в сумке заиграла популярная мелодия. Нет. Не девушка – женщина, сорок, может чуть больше. Голос и осанка, одежда – очень сильно сбивали с толку. Олег убрал телефон и представился.

– Олег.

– А я Диля. Очень приятно! Мне Катя недавно рассказала, как вы ей однажды помогли, и что у вас волшебные руки, и тепло.

– В чём беда?

– Ну, мы почти одновременно наткнулись в интернете на местный чат. Там обсуждали ваши услуги. А мы работаем вместе – за одним столом буквально.

Что-то не срасталось. Интуитивно Олег чуял подвох. Но в чём и зачем? За последние несколько месяцев о нём вспоминали часто, обсуждали в сети, появлялись новые знакомые. Он никогда не был ни известным, ни популярным. Обычный во всём для окружающих. А все видения он списывал на большую фантазию и большую часть жизни учился держать все свои глюки под контролем.

– Что конкретно вы хотите?

– Катя говорила, что после вашего массажа она стала другим человеком. Она теперь замужем и вся счастливая. Она часто вспоминает вас, говорит, что очень благодарна за поддержку, – Диля говорила чуть нараспев и часто касалась рукой выреза на полной груди. Женщина была хорошо «раскрашена», но Олег видел её лицо без макияжа. Немного морщин в уголках глаз, складочки у рта, кожа постепенно и неотвратимо приобретает рыхлость. Очень похоже, что любит по выходным выпить, а ещё любит внимание, поэтому нервничает – ведь Олег совершенно не интересовался ни декольте, ни её лицом, с красивыми монголоидными чертами.

– Я не тотем и счастье не приношу. У Кати был сложный период. Я только заполнял её свободное время. Всего неделю, – Олег пристально посмотрел в глаза женщины. Она смутилась и принялась теревить салфетку.

– Олег, Катя рассказывала, что вы научили её чувствовать своё тело. После ваших сеансов она впервые ощутила, насколько приятной может быть жизнь.

Олег усмехнулся. Он вспомнил, как объяснял Кате, что значит чувствовать тепло, холод, голод, жажду, прикосновения, боль, жжение, щекотку... Объяснял оттенки этих ощущений. Показывал, как правильно есть конфеты, чтобы от начала до конца пройти через симфонию вкуса. Олег тогда считал, что они могут пойти дальше. Стать близкими друг другу. Однажды Катерина позвонила и сказала, что больше не сможет приходить, потому что встретила замечательного парня, а он ревнует. Олег ничего не почувствовал. Не было даже разочарования. А вот теперь перед ним Диля, и она хочет пройти с ним тот же путь.

– Чего ты конкретно хочешь? – Олег произнёс это с нажимом, грубее, чем хотел.

– Я хочу научиться получать удовольствие.

– Кутёж надоел, а наркотиков боишься?

– Я не хочу наркотиков, – на лице женщины поступил страх и зачатки осознания, что эта игра в вопросы и ответы вывернет наружу её личность быстрее и легче, чем ей того хочется.

– Ангедония. Даже не депрессия, – ведьмак достал из кармана телефон и сверился с календарём, – Можно начинать хоть сегодня.

– Сейчас? – Диля махнула официантке, чтобы принесли счёт.

– Ага, – Олег встал и направился к выходу. Было душно. Он хотел подождать женщину на улице. На крыльце кофейни курил седой мужчина. Олег замешкался, узнав в нём таксиста, который недавно дал ему визитку.

– Здорово, парень! Как жив? Победил в тот раз? – таксист тоже узнал его, – У тебя лицо такое было, словно ты на битву собирался!

Это было вчера. Олег вспомнил поездку, в которой он всю дорогу думал о санитарях из психушки, а не о битвах.

– Извини, не моё дело, – седой докурил и бросил бычок в урну.

– Да, я победил, – ведьмак чувствовал всю иррациональность разговора и подумал, что стоит выкинуть какой-нибудь фокус. «У меня параноидальный бред, – подумал Олег, – Мне кажется, что седой таксист следит за мной, но это не так. Мне кажется, что он знает что-то обо мне и моих способностях, но это не так, ведь даже способностей у меня никаких нет».

– А что не позвонил, чтоб обратно отвёз?

– Хотелось пешком.

Диля вышла из кофейни. Олег кивком попрощался с таксистом и немного опешил, что на брелок сигнализации женщине ответила очень большая машина с неизвестным ему логотипом. На таких ездят мужчины с большими доходами.

Внезапно Олег ощутил удар. Его подбросило в воздух, развернуло, и он увидел морду газели с осыпающимся стеклом и кровавым следом. Потом последовало падение, и он проснулся.

Хотелось ржать. Громко. Истерично. Рядом с лицом лежал мобильник и моргал синим диодом. Пришло сообщение. Или несколько. Следующие пару минут необходимо заставить мозг забыть сон, а если не получится, то пометить все приснившиеся события как ложные. Нельзя допустить, чтобы грёзы использовались для анализа реальности.

Глава 4

Солнце вваливалось в комнату через щели жалюзи. Казалось, монстр из далёкого космоса раздирает когтями железную решётку и рвётся к добыче. Так же настырно цеплялась дрёма.

Олег ущипнул себя, чтобы убедиться в реальности мира. Хотя уже несколько раз его мозг обманывал, эмулируя во сне все подробности настоящего, вплоть до боли. Он уже давно думал над стопроцентным способом узнать, спит он или нет. Ничего путного не приходило в голову.

Воскресное утро. Морозное. Яркое. Снова началась привычная последовательность – открыть окно, замёрзнуть, в душ. Тишина. Даже неугомонные соседи ничего не долбили, не пилили. В новом доме это было в новинку. В своё время, когда Олег делал ремонт, он закончил работу с перфоратором всего за пару часов. После он ходил по квартире весь день и упорно пытался найти, что бы ещё подолбить? За ним тянулся провод, и вилка цеплялась за углы. Выглядело всё это, словно робот после гибели человечества искал себе работу. Так ничего не найдя, Олег отложил перфоратор до покупки другой квартиры.

Тишина была почти противоестественной. В голову забирались мысли о затишье перед бурей. Олег ущипнул себя ещё раз. Включил ролик из списка рекомендаций и узнал о новых подходах в обучении нейросетей, пока поджаривал на сковородке сосиски с яйцами. Делать было решительно нечего. А внутреннее лёгкое беспокойство стремилось укрепиться и перерасти в тревогу. Олег подумал, что ему необходимо выйти на улицу и прогуляться, купить продуктов, наполнить день хоть каким-то смыслом. Можно зайти в какое-нибудь кафе и выпить чашку чая с пирожным. Это позволяло представить себя участником жизни вокруг. В то, что можно встретить таким образом интересного человека, а тем более познакомиться с единственной и неповторимой, он не верил. Такие случайности хороши только, как дешёвый киношный трюк.

На улице чувствовалось приближение нового года. Во многих местах уже висели гирлянды. Кое-где на окнах белели бумажные снежинки. Олег относился к этому грядущему событию спокойно. Радость и вера в чудо остались в далёком дошкольном детстве, а полная безумия ненависть или непреодолимый страх – он надеялся – предстояло пережить в глубокой старости. Снег на улицах не убрали уже пару дней, и приходилось перепрыгивать через белые спрессованные комки или идти по проезжей части. Одна женщина не удержала равновесие и упала вместе с сумками, а теперь возилась в снежной каше руками, выискивая мобильный телефон.

– Можно я вам помогу? – Олег остановился и смотрел на женщину сверху вниз. Он сделал всё возможное, чтобы голос звучал как можно мягче, а лицо выражало участие.

– Вот телефон из кармана вылетел! – тётка тяжело дышала и уже начинала плакать.

Олег достал свой мобильник.

– Диктуйте свой номер. Сейчас я позвоню, и по звуку найдём.

Женщина запинаясь, но назвала номер правильно и очень радовалась, когда получила в руки свой гаджет, который совершенно не пострадал.

– Ой, спасибо! На! Держи! – она вытащила из кошелька полтинник и протягивала Олегу. Ведьмак отметил тучность, затруднённое дыхание, неровные пятна румянца из-за проблем с давлением, синюю вязаную шапку, качественное и чистое, но поношенное пальто, самая обычная зимняя обувь, но пока она ползала на коленях, было видно, что подошва стоптана, а набойки были разного цвета.

– Нет, мы не договаривались об оплате. Я просто так, – Олегу было противно брать деньги у женщины, которой они нужнее. А она ещё несколько секунд простояла с вытянутой бумажкой и смотрела в спину уходящему помощнику. Мимо неё проходил мальчишка лет семнадцати, ловко выхватил банкноту и бросился прочь. Олег услышал громкое «ой!» и топот.

Ведьмак оглянулся и увидел счастливое лицо дегенерата, а из сжатой в кулак руки торчал полтинник, сзади растерянно моргала глазами женщина. Олег сразу понял, что произошло. Он сначала хотел шагнуть в сторону – драться с ублюдком за пятьдесят рублей совершенно не хотелось. Лицо женщины. Оно источало тоску от бессмысленности существования, предельную степень разочарования, за которой или просветление, или самоубийство. Ведьмак не смог бы забыть это лицо и согнул ноги в коленях. Всё происходило очень быстро, но поцан заметил, как изменилось выражение Олега. Затормозить, увернуться он не успевал. Узкая – едва двум людям разойтись – тропинка на тротуаре между сугробами в полтора метра исключала возможность разминуться.

Поцан рассчитывал расталкивать прохожих, но внезапно осознав, что перед ним человек, который очень недобро смотрит, пожалел о глупой идее ограбить толстую тётку. Ведьмак вывернул ногой кусок спрессованного снега и подтолкнул под ноги бегущему. Тело грабителя растянулось, лицо впечаталось в утопанную дорожку, носом хлынула кровь и, кажется, из рта тоже. Олег поднял купюру, вернулся к женщине и вложил в руки. Меньше минуты прошло, а про случившееся напоминал только напитанный кровью кружок снега.

Наказание вора развеселило Олега. Он не верил в воздаяние с небес, вселенский «эффект бумеранга», но свято уверовал, что каждый человек на земле обязан этот эффект создавать сам.

Захотелось ещё подвигов. Да так сильно, что внутри всё закипело. «Гордыня, – подумал Олег, – Нужно её гнать грязными тряпками, а то нарвусь на неприятности».

День тянулся до вечера медленно и чересчур монотонно. Олег был рад этому – покой лучше, чем суета. Он был бы рад возиться с кем-то близким, а в одиночку всё становилось болезненным. С приходом сумерек очень захотелось взять какой-нибудь заказ, но телефон молчал, страницы в соцсетях тоже. Олег решил перед сном выпить бокал коньяка и поискал в пуховике визитку таксиста. Сон про Дилю стал совершенно бесцветным и тусклым. В реальности события грёз не значили ровным счётом ничего.

– Алло, машину можно? Сейчас работаете?

– Да, конечно. Куда подъехать? – водитель, по всей видимости, дремал, ожидая клиентов.

Олег назвал адрес и, подхватив рюкзак, во второй раз вышел из дома.

Снаружи опять начинался буран – зима выдалась снежной. Олег осмотрел двор и решил встретить таксиста на въезде, чтобы не пришлось буксовать. Через несколько минут машина с шашечками уже пробиравась по городу к бару.

– А завтра не на работу? – спросил седой мужчина, узнав куда ехать, он говорил слишком громко.

– От одного бокала коньяка не захмелею, – Олег хотел бы разговорить таксиста, но не знал как, – А потом сразу домой и спать, и утром буду огурцом.

– Я бы тогда дома хряпнул, – мужчина подмигнул и громко крикнул.

– Ага, а потом каждый день в одну каску заливать и через год повеситься.

– Так всё плохо? – таксист помрачнел.

– Пока всё нормально, но пить в одиночестве нельзя.

Таксист замолчал. Олег несколько раз открывал рот, чтобы продолжить разговор, но не придумал ничего стоящего.

Бар светился неполной вывеской – кто-то разбил три буквы – Б а р — О л я. Новое название настолько закрепилось, и, несмотря на чрезмерную эпатажность для города, у хозяйки каждый раз находились новые отговорки не чинить надпись.

Олег расплатился и попрощался с таксистом.

– Я тут постою пока. Клиентов всё равно нет. За ожидание денег не возьму, можешь не торопиться, – седой Лунь (так Олег прозвал его про себя) достал сигареты и закурил, притоптывая для восстановления тока крови в ногах.

- А если я решу пешком?
- Тогда я заберу кого-нибудь другого.

Внутри было тепло, тихо и пустынно. Только на одном диванчике перед большим каляном сидел светловолосый парень с закрытыми глазами и медленно курил.

- Олег жестом остановил официанта, начавшего было рассказывать о фирменном блюде.
- Мне только бокал коньяка и шоколад с миндалём.

Официант слегка разочарованно кивнул и быстро исчез в дверях кухни. Олег стянул свитер и развалился на диванчике. Он выбрал место, откуда просматривался весь зал. Было интересно наблюдать за блондином – он виртуозно выпускал кольца, вдевал одно в другое, несколько раз они одевались на светильник над столиком. Казалось, что дым приобретал плотность какого-то пластика. Парень заметил наблюдателя и махнул рукой в приветствии. Олег ответил кивком и отвернулся. Он считал, что некультурно смотреть на незнакомого человека. Бокал с напитком появился незаметно, рядом лежала нераспечатанная шоколадка.

Музыка молчала, видимо любитель каляна попросил тишины. Олег был этому невероятно рад. Он поймал себя на этой мысли и зацепился за неё. За размышлениями о том, чем отличается пьянство дома в одиночестве от такого же пьянства в одиночестве в баре прошло времени на почти половину из ста грамм и несколько кусочков шоколада. Наконец Олег решил, что всё сводится к подсознательной надежде на хоть какие-то события. Это немного расстроило. Выходило, что иррациональная надежда на невозможное чудо управляла поступками.

Олег покрутил бокал. Ароматный напиток оставлял на стекле маслянистый след – один из признаков настоящего коньяка. Вкус был неплохим, немного безликим, сделанный таким, чтобы нравиться всем. «С людьми так же, – подумал Олег, – Чем сильнее выражены черты характера, тем сложнее человек. С такими интересно жить, можно многому научиться, но почти всегда выбирают середнячков».

– Часто здесь бываешь? – блондин прервал поток мыслей. Олег заметил его приближение, но не подавал виду – знакомиться с этим человеком не хотелось. Всё его тело казалось обёрнутым в абсолютно прозрачную и абсолютно чёрную материю. За голубыми глазами зияли дыры непроглядного мрака. И всё это зализанное, ни одной развивающейся в воздухе ленты, даже нитки – обычно всякие злыдни выглядели как обтрёпанные мумии, а их шлейфы тянулись порой на десятки метров. Олег смотрел на этого парня откровенно и нарочито безразлично и молчал.

– Ты выглядишь так же, – блондин обошёл столик и сел напротив, – Ты не пробовал смотреть на себя в зеркало тем зрением, которым пользуешься для охоты?

- Я вас не понимаю, – Олег встал и начал одеваться.

– Ты недавно убил неразумного. Это видно. Ты тёмный. Это очевидно. Ты практикуешь. На это я готов поставить душу. Почему ты смотришь на меня с негативом?

Олег залпом допил последние полтора глотка, взял шапку и двинулся к барной стойке заплатить по счёту. Слова блондина разрывали его на части. Всё, что он видел лишнего – плод его большой фантазии. Нельзя допускать даже минутой слабости. Нельзя верить в свой бред – за этим начнётся безумие.

– Прости, – блондинчик взял Олега за рукав, – Я подумал, что ты... В общем, ты не веришь и правильно делаешь. Я хотел сказать, что такие глюки не только у тебя. Их могут увидеть многие люди. Иногда одновременно. Мне самому бывает тяжело, и может стоит держаться вместе? Я не гомосек, ты не подумай.

– Я подумаю, – Олег усмехнулся и раздумал начинать драку, но высвободил рукав и попросил счёт. В кармане лежал огрызок карандаша. Ведьмак написал на салфетке свой номер и протянул блондину.

- Егор.
- Олег.

– Старого зовут Влад, он тебя ждёт.

– Это как-то построено было?

– А зачем? Для таких событий нужно только терпение и внимание.

Два ведьмака пожали руки и разошлись. Один докуривать кальян, а второй должен был ехать домой и поспать перед долгой рабочей неделей на заводе.

Глава 5

Посреди недели Олег старался не браться за заказы, требующие надолго выходить из дома, и все вечера проводил за самыми простыми делами. Усталости как таковой не ощущалось, и можно было находить время даже на охоту за всякой чудью, но после работы чувствовалось отупление, апатия. Любое действие казалось бессмысленным как галстук на пьяном депутате. Олег пытался заполнять вечера видеоиграми, но халтурные поделки надоедали за несколько минут знакомства с обзорами, а стоящие проекты выходили раз в несколько лет. Получилось так, что почти всё интересное было пройдено, когда он жил с родителями. Оставалось кино. Сейчас он знакомился с фильмами из сороковых. Прикинув однажды в уме, Олег решил, что кинематографа хватит лет на пять. Что будет делать перед сном после, он думать не хотел.

Пришло сообщение. Точно не с работы. Ребята всегда звонят, если что-то случилось, и им нужна помощь. Олег перевернул телефон экраном вниз, чтобы мигающий синий огонёк не раздражал. Через минуту мобильник издал писк и провибрировал. Следующее сообщение пришло через тридцать секунд. Потом двадцать. Десять. Пять. Олег сдался. Писал Егор.

– Выходи наружу, хватит киснуть, тем более что есть дело.

– Я жду у подъезда, и не спрашивай, откуда узнал.

– Ага, у Седого спросил.

– Я не сдамся.

– Я могу ждать всю ночь.

– И писать тоже.

Олег прочитал. Подумал с минуту. Начал одеваться. Ведьмачье дело всегда интереснее, чем кино. Через пять минут возле подъезда он увидел «коллегу». Егор укутался как на северный полюс. Лямки рюкзака выделялись широкими красными полосами на синем пуховике. Он курил. И улыбался.

– Здорово, Олег! Ты никогда не думал, что если бросишь курить, то весь привычный образ жизни развалиться? Случится обязательно много и всякое и поменяется, и вообще страшно. Я из-за этого не могу уже второй год бросить, – Егор не отпуская рукопожатие и внимательно разглядывал нового знакомого.

– Я поэтому и бросил, – Олег с силой вырвал руку, – Я не люблю, когда ко мне прикасаются.

Повисла небольшая пауза. Олег подумал, что возможно перегнул палку и стоило быть помягче, но сразу же решил, что будет вести себя с Егором, как с самим собой, без обычных социальных плясок, ужимок, притворства.

– Прости. У меня привычка к холодному и горячему чтению. Не могу избавиться от неё.

– И что начитал? – Олег скептически усмехнулся.

– А ничего, – Егор направился в сторону оживлённой улицы, – Это только на очень тупых людях работает.

– То есть почти всегда?

Егор смеялся громко и долго, продолжая идти.

– Мы куда? – Олегу собственная шутка показалась глупой, достойной лишь усмешки.

– Как ты объясняешь свои видения? – спросил вместо ответа Блондинчик. Олег уже решил, что так и будет называть про себя первого встреченного в своей жизни ведьмака. Кроме светлых волос к прозвищу очень подходило милое личико совершенно не определённого возраста от семнадцати до сорока – в зависимости от выражения.

– Просто глюки, – Олег не любил сюрпризы. Он прекрасно знал, что вся эта недосказанность должна выводиться из себя. Человек, потерявший душевное равновесие, легко поддаётся

внушению, легко становиться жертвой мошенников, легко выдаёт свои тайны. Знания – сила. Небольшое усилие воли, и он стал наблюдателем, удобно расположившимся в кресле у камина с кружкой ароматного глинтвейна. А тело продолжило идти, стало камерой наблюдения для скучающего охранника ночного супермаркета, который уехал в отпуск или даже уже уволился, но ему не отключили доступ к видео.

– Вот ты сейчас видишь, что от людей исходит аура? – Егор указал рукой на нескольких прохожих, от которых тянулись самые длинные и яркие шлейфы.

– Не аура. Я вижу разноцветные бинты, полотна. Они часто рваные, и почти всегда у всех «ветер» дует в разные стороны, – Олег сморгнул видение, и улица снова стала самой обычной, нормальной.

– Нужно же как-то называть это, – Егор помолчал, потом продолжил чуть медленнее, сопровождая слова движениями головы, – Есть теория, что мы видим визуализацию ощущений. Мозг добавляет к картинке то, что ему кажется важным и значимым. Есть же такая штука как дополненная реальность. Вот часть мозга генерирует то, что ему кажется, а мы думаем, что это настоящее. Как тебе?

– Эта теория предлагает способ вылечить большую фантазию?

– Нет. Ни одно объяснение, которое я знаю, не предполагает лекарство.

– Тогда они бесполезны.

– Ты сдурел?! – Егор даже остановился, а прохожие обошли их по большой дуге, – Вот где бы ты был сейчас, если бы верил в свои глюки как есть?

– В психушке, – Олег произнёс это тоном «понижающим» громкость собеседника. Совершенно не хотелось стоять посреди улицы и терпеть любопытно-раздражённые взгляды.

– Да нет... Уехал бы в Москву или Питер. Начал бы убивать. А уже потом в психушку, – чрезмерная уверенность была в этих словах. Если бы Олег не сидел сейчас в своём уютном кресле, то по коже пошли бы мурашки.

– Я знаю, что ты отключил сейчас все эмоции, – продолжил Егор после небольшой паузы, – Вообще-то не важно, почему мы видим то, что видим. Если в этих глюках есть хоть какой-то, пусть извращённый, смысл, то они стоят твоей жизни. Как думаешь?

– Бред не может ни описывать, ни влиять на реальность, – очень давно, ещё в школе Олегу приходили подобные мысли, теперь такая точка зрения вызывала презрение, – Меня бесят искатели глубинного смысла.

– Мы пришли, – голос Егора изменился, стал металлическим и тёплым, как только что снятая кольчуга, – Сейчас просто наблюдай.

Они свернули во двор. Светло. Даже немного ярко. Аккуратная парковка машин. За высоким забором из сетки Рабица детская площадка. Чисто. Снег убран. Признаки благополучия налицо. Егор шёл быстро, почти бегом. Было видно, что он накачивает себя адреналином. Большая металлическая дверь с домофоном немного задержала их. Олег достал свою связку универсальных ключей и уже хотел открыть замок, но Егор сделал это быстрее, и связка у него была поувесистей. Ухоженный подъезд встретил теплом, мягким запахом какого-то моющего средства и широкими лестницами.

Ведьмаки добрались до четвёртого этажа. Егор перевёл дыхание, закрыл глаза и что-то зашептал. Олег просто облокотился о чистую, не пачкающую одежду стену. Блондинчик "обернулся". Он стал неузнаваемым. Огромные чёрные пропасти вместо глаз, рот, растянутый слишком широко для человека в глумливую кривую ухмылку. И больше ничего. Ни носа, ни ушей, ни даже волос из-под серенькой шапки с весёлым красным помпоном. Олег видел множество всяких чудовищ, но никогда не встречал столь отталкивающее, вызывающее безусловное желание выхватить оружие. Поборов отвращение, Олег заметил также ранее не виданное: с пальцев Егора "стекали" тонкие, едва мерцающие, переливающиеся цветами или однотонные нити, одна из которых заканчивалась у Олега в груди, а ещё несколько вели в квартиру. Вмиг

онемевшими пальцами он попытался ухватить свою паутинку, но Егор сделал движение пальцами, словно сматывал эту ниточку, и Олег безвольно обмяк, сев прямо на пол.

– Я же сказал, просто смотри, – прошипело существо глухим голосом с несколькими визгливыми истеричными нотками и снова зашевелило пальцами – теперь Олег чётко видел, как его ниточка натянулась, засветилась ярче, а он против воли встал, отряхнулся и поправил одежду.

Чудовище протянуло когти к звонку и перестало обращать внимание на свою послушную куклу.

– Кто там? – голос мужской с явным раздражением.

– А Лера выйдет? – чёрная пасть даже не шелохнулась, когда Егор произносил это, как ни в чём не бывало, звонко, как подросток.

За дверью раздался скрежет, словно провели металлом по металлу. Дверь открылась. Мужчина в футболке и домашних трико держал в руке топор и смотрел перед собой с ненавистью.

– Шас я вам обоим по п#&де в башке сделаю! Будет куда своими х¥@ми тыкать! – движения этого мужика не несли признаков демонстрационной угрозы, он действительно намеревался убивать.

Олег бежал по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек, Егор за ним. Обоими телами всё ещё управлял Блондинчик, хоть и сбросив жуткую шкуру. Только на первом этаже мужик с топором оступился и упал. Олег не видел, как это произошло, но внезапно вернулся контроль, и он со всей силы ударился в дверь подъезда плечом. Мужик громко и неестественно заорал. Ведьмаки одновременно оглянулись. Олег успел заметить на лице Егора удовлетворение.

– Пойдём отсюда. Быстрее! – Егор на негнущихся ногах, шатаясь, заковылял по двору. Олег двинулся за ним, намереваясь просто избить его, но тут же потерял из виду во внезапно начавшемся буране. Олег встал на месте и ловил ртом снег. Вода стекала по щекам, скулам, шее и дальше под свитер. «Надоело! – подумал он, – Я так точно свихнусь!» Узкой, словно детской, ладонью он долго растирал лицо. А потом, посмотрев под ноги, увидел след из капель крови. Дорожка тянулась вдоль его собственных отпечатков. Интуиция настырно зудела, что по этим красным пятнам найдётся Блондинчик.

Олег вздохнул и пошёл. Капли с каждым шагом становились больше, в конце слившись в извилистую ленту. Сквозь буран и темноту проступила скамейка. Егор свернулся калачиком рядом лицом в луже своей крови и задыхался в приступе кашля.

– Как тебе помочь? – спросил Олег, потеряв всякий интерес к насилию, он достал мобильник и уже набрал 112.

– Скорую не вызывай! Сейчас встану, – Егор говорил с усмешкой, брызгая изо рта красным. Он действительно самостоятельно встал, ухватившись за скамейку, оттолкнув протянутую руку. Потом он долго умывался снегом, пару раз сверял чистоту лица по зеркалу в телефоне.

– Рассказывать будешь? – Олег смотрел уже без злобы – отошёл, теперь хотел понять, что сейчас произошло.

– А давай за чаем! Тут прямо за углом хороший чай подают, – Егор полностью пришёл в себя и снова выглядел хорошо, снова говорил мягко, вкрадчиво, даже следы снега на пуховике и джинсах выглядели естественно для испортившейся погоды.

Олег двинулся следом к своей любимой кафешке. Буран глушил звуки, но он различил шёпот своего нового друга: «Ни хрена себе силища в нём!»

Уже за столиком, не дожидаясь чая, Олег упёрся взглядом в Егора. Было похоже, что две стены из камня толкали друг друга. Егор сдался быстро и промакнул платком под носом новую каплю крови.

– Всё, хватит! Я всё расскажу и объясню, – он подался вперёд и чуть понизил голос, – С неделю назад дочку этого психа с топором зажали в подъезде её одноклассники. Хотели просто потискать, но всё зашло дальше. Отец домой вернулся и увидел её в разорванном платье, а сверху возилось трое утырков. До конца они ничего доделать не успели, даже свои обмылки не доставали, но девчужке хватило – сейчас лежит в больнице с нервным срывом. А батьку крышу сорвало, – принесли чай и рассказ прервался. Егор подождал, пока Олег нальёт в кружки, и взял свою трясушимися руками, отпил несколько глотков, помолчал.

– Я вообще случайно узнал обо всём. В соцсети была заметка, а под ней много комментариев. Там этот мужик в словах не стеснялся. А последние три дня его сообщения после полуночи становились сумбурными и несвязными. Понятно, что он напивался. А сетевые мастурбаторы таскали его фразы, вырывали из контекста и делали мемасики. Утырков даже арестовывать не стали – им только одиннадцать лет. Двое получили от отцов и пока даже выйти из дома не могут. А третий живёт с бабкой – самый неадекватный. Вот он больше всех в интернетах изгалялся.

– Отец девочки собирался его убить, – догадался Олег.

– Да. Собирался. И сел бы потом. Ну... Ты в общем понял, что мы сделали. Открытый перелом, месяца три на растяжках, ещё полгода на костылях. Я думаю, это лучше, чем судимость.

– Лучше было бы повесить того утырка на фонаре за член. И чтобы полиция ничего не раскрыла, – Олег вспомнил своё детство, мелких поцанов, которые жили по понятиям, и пока подохли, успели испортить жизнь многим.

– Не лучше. Поверь, Олег, не лучше, – Егор наклонился к столу ещё ниже и заговорил совсем тихим шёпотом, – Ты мыслишь в корне неверно. Публичная казнь вызывает страх, когда за неё совершенно никак нельзя отомстить и никак её нельзя избежать. Любая мразота думает иными категориями. Они будут ненавидеть «мстителя», группироваться против него. Поверь, очень тяжело бегать от полиции и дегенератов одновременно.

– И как быть? – Олег тоже перешёл на шёпот.

– Вот нормальные люди не задают таких вопросов. Они пишут жалобы, апелляции. На кухне обсуждают. В соцсетях теперь шум поднимают. И всё, – Егор снова обратил всё внимание на чай, руки перестали трястись.

– А я и не нормальный. У меня галлюцинации, бредовые идеи. Мне вообще опасно думать об этом. Кто даст гарантию, что мне не привидится, как сосед убивает своего ребёнка? Или вместо прохожего я увижу чудовище? Я каждый раз после охоты боюсь, что убил человека в бреду, – Олег тяжело дышал. Он впервые в жизни делился с кем-то этой стороной своей жизни. Он произносил слова, которые давно стремились наружу и, наконец, осознавал собственные мысли, понимал их до конца.

– Вот! – Егор поднял вверх палец, – Ты держисься благодаря тому, что не веришь ни во что. Ты каждый свой заказ объясняешь наукой, но продолжаешь выполнять работу ведьмака. Знаешь, как я остаюсь в своём уме? – Блондинчик сделал паузу, и его глаза расширились так, что в них отразилась сразу половина помещения.

Олег молча ждал ответа. Он не любил риторических вопросов.

– Я не берусь за сверхъестественные заказы. Я вообще не принимаю заказы. Встретил человека, сказал ему пару слов и изменил будущее. Или как сегодня...

– А что за нити? Ну, такие тонкие верёвочки из твоих пальцев?

– Это плетение. Я тоже их вижу из твоих рук. Из своих тоже. Это полотно мироздания. Когда можешь вмешаться в судьбу человека, появляется такая нить. Через неё можно управлять другими. Вот я сегодня тобой порулил – чуть кровью своей не захлебнулся.

Олег фыркнул, покачал головой.

– Ты же мог мне с самого начала рассказать всё. Я бы стоял и не вмешивался.

– Олег, ты бы вмешался. Ты слишком сильно зависишь от чувства справедливости. Тебе моё решение не нравится. Так?

– Оно какое-то наполовину. Не решение, а заделка дырок в лодке пальцем.

Егор улыбнулся и стал похожим на очень доброго человека. Красивого и доброго ангела из девичьих мелодрам.

– Ты бы вмешался. А исправить не успел бы ситуацию. У тебя специализация – охота, – Егор сцепил пальцы и положил голову на образовавшуюся подставку, снова замолчал. Олег допил чай и задумался. Он постукивал ложечкой по ручке керамической чашки и прислушивался к затухающему звону. Мысли кристаллизовались и строились как струны гитары под звук камертона.

День.

«Я не могу верить в собственный бред и тем более в чужой».

День.

«Я ничего не знаю об этом человеке, кроме того, что ОН мне САМ показал».

День.

«Все объяснения кажутся очень логичными, как часто бывает в бреде шизофреников».

День.

«Нужно принять на веру только одно допущение, чтобы остальное стало логичным и понятным, чтобы бред генерировал ещё больший бред».

День.

«Поверить, что в этом мире ещё осталось волшебство».

Олег резко вынырнул из потока своих рассуждений.

– Слушай, а если всё это правда, то мы же можем провести опыты. Доказать реальность всего, что с нами происходит, – в глазах усталость сменилась стремлением, пламенем.

– Тише! Что ты хочешь доказать? То, что мой мозг предсказывает наиболее вероятные события в будущем в виде ярких картинок? Если тренироваться, то представлять будущее так же ярко можно научиться кому угодно. Это даже не уникальный дар. А ты? Ты видишь бред и страхи других людей. Видишь их в виде чудовищ, которых убиваешь. Это просто очень сильная впечатлительность. Эмпатия. Сочувствие. Олег, очень рекомендую проверить, есть ли кровь возле скамейки. Тебе и это могло показаться, – Егор снова улыбнулся как ангел, – Пока мы не верим в свои силы, мы можем хоть чем-то управлять. Когда мы сдадимся и поверим, то станем очередными городскими дурачками.

– Ты давно с этим живёшь? – Олегу вдруг стало снова тоскливо, одиноко.

– С этим всю жизнь. Стал «плести» два года назад. А ты?

– Боролся с глюками с первого класса. Охочусь год.

– Поздно уже. Мне поспать надо, – Егор достал бумажник и направился к барной стойке – платить по счёту. Олег протянул ему пару своих банкнот, но тот сморщился и махнул рукой.

Вышли на улицу. Буран пошёл сильнее. Егор как-то скрючился и выглядел жалко.

– Давай провожу до дома, – Олег хотел взять друга под руку, но тот замотал головой.

– Ничего со мной не случится. Я в порядке. Береги себя.

Через секунду двух ведьмаков разделила снежная стена. Мир погружался в глухую зимнюю ночь. Город пустел, только таксисты будут бороться с непогодой до самого утра и редкий случайный прохожий.

Глава 6

Олег ехал в автобусе после работы, слушал музыку и смотрел в окно. Сугробы по краям дороги недавно срезали техникой, и можно было посчитать, сколько раз в этом году выпадал снег – тёмные серые полосы грязи чередовались полосами чуть чище и немного толще. Можно было подумать, что неподалёку находится завод или фабрика, но ближайшее серьёзное производство находилось за много километров в другом городе. Сам Олег каждый день по часу тратил на дорогу до маленького частного заводика, который, даже сторев до тла, не оставил бы ни одного тёмного слоя. Источником грязи на снегу был автомобильный трафик – горожане зарабатывали крохи, уезжая на заработки за тысячи километров, возвращались, брали кредиты и покупали машины. Олег понимал этих людей. Но быть одним из них не мог. Его затраты на транспорт не превышали затрат на топливо для владельцев авто. Он был здоровым и мог ходить за продуктами пешком, ездить на автобусе на работу. Он не опаздывал и никогда не торопился. Он мог позволить себе думать во время пеших прогулок. Мог позволить себе думать.

Иногда – как и в этот раз – Олег ехал без наушников. Автобус трясло. Часто под колёса бросались выбоины, и пассажиры отхватывали саечки за испуг. «Я хочу, чтобы дорожные чиновники в посмертии навсегда привязывались к автобусам и тряслись в них до тех пор, пока их души не достигнут безумия, за которым абсолютное ничто и забвение. Я хочу, чтобы эманации их страданий вливались в ещё живущих чинуш и отравляли их существование неизбывной тоской». На миг глаза Олега расширились, он представил, как за его спиной дрожит безумный призрак, по коже пошёл холод. Ведьмак торопливо несколько раз повторил мантру очищения, попросил у мира прощения за свои мысли – пассажиры автобусов совсем не виноваты, чтобы каждый день ездить с такими соседями.

Рядом села женщина. Полное тело не вмещалось полностью в сиденье, и Олег ногой через ткань почувствовал тепло от её бедра, затянутого в такую же джинсу, прежде чем обратил внимание на попутчицу. Приятное лицо и большие, совсем не поросычьи, глаза, серая повседневная одежда, сумка с торчащими ручками пакетов, чтобы не покупать их каждый раз с продуктами. Она ему понравилась. Как человек. Олег подвинулся, освободил ей ещё немного места. Женщина виновато улыбнулась:

– Простите, пожалуйста! Я вас сильно прижала? – голос тоже был хорошим. Она искренне стеснялась своей полноты и даже сделала настоящую попытку встать.

Олег взял её за руку. Он не почувствовал через перчатку ничего и сделал усилие. Картинка мира вокруг изменилась и состояла теперь почти целиком из нитей. Это было похоже на сильный удар по голове – сознание поплыло. Перед глазами проносились лица, события судьбы. Он видел будущее. Бесконечное количество вариантов следующих десяти минут. Ведьмак подавил крик и взял себя в руки. Улыбнулся. Всё переживание заняло столько времени, что женщина едва успела повернуть к нему лицо и не увидела в глазах того калейдоскопа боли от прожитых за мгновение тысячелетий, состоявших из коротких отрезков времени с их ещё не состоявшимися разговорами, некоторые из которых отличались лишь длиной пауз между словами.

Олег выбрал то будущее, которое ему больше понравилось.

– Нет. Вы меня не прижали. Я подвинулся, чтобы дать вам больше места, – небольшая пауза, улыбка, кивок головы, – Вы переживаете из-за полноты. Пожалуйста, перестаньте переживать и начните худеть, – ведьмак взял её руки в свои и помассировал, – Вы будете ещё красивее. У вас всё получится. Только перестаньте злиться на себя. Полюбите своё тело и ухаживайте за ним, – теперь самое сложное, – Вы не одиноки, Светлана.

От первых слов женщина окунулась в тёмное, холодное болото презрения к себе и задержала дыхание, последнее предложение и звук её имени расправили ей плечи, вытолкнули за

пределы обычного круга мыслей и навсегда закрыли путь назад. Олег ещё раз кивнул головой, отпустил её руки и быстро вышел из автобуса. «Придётся ездить какое-то время другим маршрутом, – подумал ведьмак, – Это того стоит!»

В груди всё клокотало. Казалось, что тело легче воздуха. Мир только что снежно-грязный стал цветным и ярким. Вибрация возле сердца нарастала – звонил телефон.

– Алло? – Олег ответил, не посмотрев на дисплей.

– Как тебе первое вмешательство в будущее? – Егор передавал улыбку через цифровой сигнал мобильной связи.

– Ты почувал? – Олег озирался вокруг в поисках знакомого лица.

– Я вообще сейчас не рядом, можешь не шарить глазами. Почуял, конечно, ты светишься за сотни километров. Только не делай так больше.

– Почему?

– Олег, ты охотник. Я – ткач. Я не охочусь. Ты не плетёшь. Иначе всё твоё здание рационального объяснения развалится.

– Егор, – Олег сделал паузу, словно пробуя имя на вкус, – Может чайку?

– У меня дел по горло, – голос зазвучал неразборчиво на фоне резко возникшего шума оживлённой улицы, – Я в Москве. Прилечу к выходным – Тогда и поговорим.

– А чем ты на жизнь зарабатываешь? – почему-то Олег подумал, что Егор не ответит, и уже приготовился услышать гудки отбоя.

– Я очень дорогая проститутка для очень богатых женщин. Внезапно, да? – смех в трубке звучал очень живым, будто Егор был прямо за спиной, – Давай пока! Не кисни – булки крепче стисни.

Олегу показалось, что заканчивал разговор совершенно другой человек. Подумав несколько минут, он решил, что действительно это было так: Егор готовился к основной своей работе, а там без лицедейства делать нечего, главное не путать с лицемерием.

Яркость мира постепенно снижалась. Олег посчитал, что это его гормональный всплеск сошёл на нет. Улицы оживились огнями с наступлением сумерек. Возникло желание влиться в поток и побродить. Пройдя несколько кварталов, ведьмак заметил молодую девушку, которая шла за высоким мужчиной, впившись в него взглядом. Дылда двигался неспешно, вальяжно, курил сигарету из коричневой бумаги. Девушка, наоборот, состояла из напряжения, шла так, будто под кожей ходили осколки стекла. Олег хотел было махнуть на всё рукой и повернуть домой, но его взгляд задержался лишнее мгновение на преследовательнице. Над узкими плечиками вилась безобразная мразь. Среднее между морским кольчатым червём и китайским дракончиком. Грязно-зелёное очень тёмное тело оставляло в воздухе быстро тающие следы, маленькие лапки постоянно касались юных плеч, а хвост огульно лапал грудь, бёдра и промежность, от чего фигурка казалась ещё более угловатой. Сотни глаз на стебельках безостановочно двигались, выглядывая вокруг редких светлых мотыльков – хорошие мысли. Когда цветные огоньки с тонкими крылышками проплывали мимо, мразь совершала резкий бросок и убивала крохотные воплощения человеческого счастья.

Олег следовал за добычей. Он обернулся в непроглядную черноту, став совершенно невидимым. Его тело двигалось само, как очень сложная машина. Сознанию оставалось только держать цель в фокусе и готовиться к атаке. Нападать при свидетелях нельзя. Девушка, скорее всего, не видит своего наездника. Мужчина может быть абсолютно случайным. Засвербило во всём теле – очень захотелось снова нырнуть в водоворот вероятностей будущего. Останавливали только слова Блондинчика. И не было ни одной причины не доверять ему. «Не первый раз я буду это делать, – заговорил внутренний голос, – А главное и основное, всё это лишь иллюзия».

Мужчина свернул во двор. Он был полностью поглощён собой, своими удовольствиями и обладал липкой аурой, которая пачкала всё, к чему он прикасался. Он дошёл до пустой детской

площадки и достал новую сигарету, с наслаждением затянулся сладким ароматным дымом. Небольшой ветерок быстро донёс до ведьмака запах шоколада. Девчонка села на скамью у подъезда, за спиной своей цели. Олег, недолго думая, сел рядом с ней.

Мразь заметила ведьмака слишком поздно, когда его рука уже сжимала её голову, только что важно и хищно плывущую мимо. Брызнуло флуоресцирующей чернотой – кровь была холодной, и быстро испарялась со снега, оставляя на нём едва заметные впадинки. Девушка очень тихо охнула и обмякла. Олег едва успел подхватить её свободной рукой, чтобы она не упала в снег, и полужёжа разместил на скамейке. Её жизни ничего не угрожало, но она лишилась в одно мгновение всех причин и мотивов быть там, тогда и той, что определяли её личность секунду назад.

Ведьмак вздохнул и хотел проверить, насколько тепло она одета, чтобы оставить её одну на улице. Проверить единственным доступным ему способом – запустив руку под куртку. Он не сделал этого. Мужчина поднялся и шёл к ним. Олег отсел от девушки и опустил капюшон. Сомнения в знакомстве этих двоих никуда не делись – лучше прикинуться, что ничего не происходит.

– Сучка, – произнёс беззвучно одними губами мужчина, когда проходил мимо девушки без сознания, скривился и прибавил шаг. «Точно знакомые», – понял Олег.

Девушка очнулась быстро – спустя минут десять. Она покрутила головой и спросила:

– Ты кто?

– Те какая разница? Сижу, жду человека, – нарочно грубо ответил Олег.

– Прости, у меня видимо давление упало, – девушка говорила с виноватой улыбкой, – А где мы?

Олег назвал адрес и тоже осторожно улыбнулся.

– Ты сама до дома дойдёшь? – Олег спросил просто из вежливости, а девушка уже полностью пришла в себя и даже узнала место.

– Да, дойду. Это недалеко.

– А ты сюда зачем пришла? – снова вопрос скорее для человечности, чем из любопытства.

– Здесь один гад живёт, а я в него влюбилась. Кажется, уже всё прошло.

– И любовь?

– Ага. Это самое главное.

Девушка улыбнулась уже по-настоящему и пошла домой. Олег посидел ещё немного в раздумьях. Он хотел бы узнать историю про гада и придумать способ исправить все будущие истории про него. Ничего не приходило в голову, кроме как встретить его в тёмном переулке. «А вдруг девчонка врёт?» – подумал Олег. Ведьмак откусил голову своей добычи, которую всё ещё держал в руке, и, работая челюстями, двинулся домой.

Глава 7

– Одевайся быстрее! – Егор притоптывал в коридоре от нетерпения.

– Да что стряслось-то? – Олег натягивал термобельё. Спросонья равновесие держать было тяжело. В окне маячила темнота субботнего утра и редкие одуванчики фонарей. Влажность и небольшой мороз рисовали вокруг всех источников света большие ореолы. Спать уже не хотелось, Олег хотел поваляться до рассвета, но Блондинчик объявился внезапно и торопил на какое-то дело.

– Если не расскажешь, я вообще никуда не пойду, – Олег сел на край дивана и держал за пояс наполовину надетые джинсы.

– Есть причина. Очень нужно, чтобы ты вёл себя естественно. По дороге расскажу всё, что надо.

Олег вздохнул. Ему на самом деле было очень любопытно и хотелось поучаствовать в приключении. Каждый сюрприз для него всегда казался как выход на поверхность другой планеты. Вот он стоял в тамбур-шлюзе в тепле и в семейных трусах, а вот уже одетый в скафандр и вооружённый до зубов шагает по ледяной планете, кишашей хищниками. Олег не любил хищников и агрессивные метеоусловия.

Зима уже несколько лет не была такой снежной. Мело так сильно, что лицо мгновенно замерзло, глаза слепило, а за шиворот текли ледяные струйки. Из-за заносов таксист не мог подъехать ближе, чем до стоянки у магазина и пришлось топтать ногами с полкилометра.

– Ну?! – с раздражением ткнул в бок Егора Олег, когда они уселись на заднее сиденье, отдышались, и Блондинчик назвал адрес.

– Баранки писькой гну, – Егор засмеялся, от чего стало чуточку теплее и суше, – Я тебе говорил, что в пригороде живёт бабка?

– Какая бабка? – отдельно спросил Олег.

Блондинчик подмигнул, сделал смешную гримасу и мотнул головой в сторону водителя. Олег смиренно кивнул, дав понять, что принимает игру.

– В пригороде живёт классная бабка. Она гадает, порчу снимает, говорят, может и наложить. Я фотки Ленкины распечатал, – с этими словами он вытащил из-за пазухи фото незнакомой девушки, – Я на тебя смотрю, ты уже полгода из-за неё страдаешь. А бабка поколдует, и вернётся к тебе твоя мозгоклевательница.

Олег медленно кивнул, пытаясь представить, что за дичь будет сейчас твориться, куда они на самом деле едут, чего от него ждёт Егор, а тот бодро продолжал описывать способности бабки.

– Ты не поверишь! К ней Колька пришёл, когда его с работы попёрли. Он к бабке. Та ему рассказала, что не будет ему удачи, пока порочный круг не разорвёт и не выгонит из головы все мысли о своей первой любви. А он как раз недавно после запоя очнулся в подъезде своей одноклассницы, за которой бегал, пока она не наигралась и не послала его. У него в голове после слов бабки всё сложилось, а вот забыть эту свою первую любовь сам он никак не мог, – Егор перевёл дыхание, тараторить так долго без отдыха у него не получалось, – Колька уже мозгами понимает, что девка эта тварь последняя, а из головы её никак не выбросит. Короче пошёл он снова к бабке, кредит взял, чтоб расплатиться с ней. Ему все родственники у виска крутили. А он даже квартиру продал, – Егор сделал паузу и следил за реакцией.

– В итоге его коллекторы убили? – Олег достал шоколадку и откусил прямо от плитки.

– Да нет! Он сначала денег поднял на бирже, потом его как специалиста в Москву позвали на хорошую должность, теперь он свой бизнес там открывает. Помогла бабка!

– Я не верю, – Олег устало посмотрел в окно. Стало совершенно неинтересно. Он устал слушать чепуху, устал не понимать, что происходит.

– Не парься. Всё будет круто, – Егор умолк.

За окном коробки пятиэтажек сменились сначала на частные дома, а потом на чёрно-белый зимний пейзаж. Серое небо готовилось опять сыпать снегом. Солнца было не видать.

Олег закрыл глаза и представил лето. Мелкая галька больно колет подошвы. Жара давит пот из кожи. Ветерок обдувает. Идти по кромке водоёма здорово. Одна нога наступает на горячие камешки, а другая по щиколотку опускается в обжигающую холодом воду. Можно провести через себя черту, резкую как лунный терминатор, и ощущать себя одновременно в ледяном аду и жарких куцах рая. Озерцо питалось из родников, и из-за низкой температуры никто не хотел обитать в нём. Даже берег был обозначен безжизненной полоской шириной в пару метров. Всё это располагалось на крохотной площадке, на вершине горы. Древний вулкан потух сотни тысяч лет назад, подарив маленькое чудо.

Олег помнил всё, до самых мелких деталей. Он знал, что короткий период радости, драйва и куража закончится уже через несколько дней. Закончится целая жизнь, вместившаяся в два месяца лета. Он помнил, что сейчас должен обернуться и увидеть, как точёное личико с миндалевидными глазами смотрит сквозь него. И в этих голубых глазах томиться грусть, тоска, сожаление, стыд, страх, остатки догорающей любви. Любви убитой, преданной ради удобства. Любви ещё совсем юной, не успевшей созреть, чтобы защитить себя от своей хозяйки.

Олег в своих грёзах не обернулся. Остановился и громко запел:

– А я хочу напропалую
С самой ветреной из женщин,
А я давно искал такую,
И не больше, и не меньше.

Эта песня станет его песней для этого лета только к новому году. Но что мешает мечтать так, как хочется? Он почувствовал на плечах её ладони и поцелуй на шее.

– Приехали! – радостный голос Егора разорвал грёзы.

Машина остановилась у добротного кирпичного домика в два этажа. За высоким забором виднелись крыши других построек пониже. На калитке располагались две кнопки звонка. Сначала Олег решил, что дом на двух хозяев, но кнопки были подписаны: «посетители» и «родные». Видимо посетители бывали часто, раз пришлось делать отдельный звонок. Таксист развернулся на не маленькой, расчищенной от снега, площадке и встал рядом с такой же машиной с шашечками.

– Мы приехали чуть раньше, давай постоим немного, а я покурю, – Егор посерьёзnel, достал сигарету и запалил, – Веди себя естественно... Но так, словно тебе реально нужна помощь. У тебя же есть проблемы в жизни? Попроси её помочь.

– У меня нет ни одной проблемы, которую можно было бы решить магией. Поверь, я бы сам справился.

– Слушай, для дела нужно, чтоб ты попросил её о помощи в жизни. Выбери что-нибудь. Пойдём.

Кнопка звонка впала без звука. Началось ожидание. Олег чувствовал нервозность и немного злости. Он ненавидел бабок-шептуний. Эти женщины и старухи паразитировали на человеческой глупости и доверчивости. Причиняя непоправимый вред судьбам, эти существа не приносили в мир ни единой капли добра. Сейчас его зрение изменилось. На массивной двери проступали пятна слизи. Тысячи людей касались дерева. Они оставляли грязь со своих душ на шершавой краске. Сомнения, жалость к себе, отчаяние, похоть, алчность... Столько негатива Олег не встречал ещё никогда.

Дверь отворилась бесшумно. За ней длинный коридор из дощатых стен, с низким потолком. Всё выкрашено в тёмно-зелёный цвет. Две тусклые лампы выхватывали из мрака многочисленные разношёрстные иконы. Мальчик, впусивший ведьмаков, прижался к стене и

слился с ней. Ребёнку было от силы лет семь. «По субботам все школы работают. Он вообще учится?» – подумал Олег, рассматривая печать скорби на детском лице.

– Здравствуй, – Егор наклонился к мальчику.

– Добро пожаловать, – ответил ребёнок и быстро закрыл дверь.

«Ему холодно, – Олега обожгла эта мысль, – Он целый день так работает. Ходит к двери в домашних тапочках и длинной белой рубаше».

Ведьмаки быстро прошли по коридору, мальчуган едва успевал за ними. Он пару раз что-то пискнул, но так и не собрался с духом сказать хоть слово. Галерея дешёвых икон заканчивалась тамбуром. Небольшая комнатуха с гардеробом и диваном. Воздух уже был спёртый, тяжёлый, состоял из благовоний, угарного газа и копоти.

– Раздевайтесь. Подождите на диванчике, вас позовут, – почти прошептал мальчик и хотел юркнуть за дверь. Олег взял его за плечо.

– Тебя как зовут?

– Николай.

– Ты в школу ходишь?

– Да, – глаза ребёнка округлились, зрачки стали большими – он боялся.

– Тут твоя бабушка живёт?

– Мама, – по щекам скатилась пара слезинок, Коля с силой шмыгнув носом, раздалось сильное бульканье. Олег заподозрил хронический насморк. Он отпустил мальчика. Внутри отдавалось эхом «мама». Это слово ведьмак ещё никогда не слышал таким пугающим.

Ожидали в тишине около пяти минут. Одна из трёх дверей открылась, и в тамбур вывалилось смердящее облако благовоний. Женщина стояла в проёме улыбалась и приглашала войти жестом руки. Круглое лицо выдавало избыточный вес отъетыми щёками и начавшим недавно расти вторым подбородком. Само тело скрывалось под просторным балахоном. Олег видел сквозь ткань ещё не до конца обрюзгшее тело. Алкоголь и переедание только начали свою работу. Мимику считывать было очень неудобно из-за макияжа, толщина которого достигала миллиметра. Обычное зрение цеплялось за яркие пятна. Зрение ведьмака видело измученную пороками женщину. Вокруг неё крутились тени – чёрные твари, похожие на рыб с сотнями мелких шупалец по всему телу. На секунду рука женщины замерла, ладонь образовала лодочку, Олег замер, увидев, что на холёной коже лежит мерцающая горошина чужой мечты. Твари нажились на лакомство, расталкивая друг друга, они стремились к красивой жемчужине и рвали её на части, захватывали также части ауры женщины и поглощали. Мгновение ведьмак считал, что встретил колдунью. Но... Её глаза не видели тварей, не источали тьму. Обычная женщина. Она скармливала чужие эмоции, надежды, чужую частицу души и даже не подозревала, что сейчас делает. Для неё это было простым жестом. Ничего не значащим движением.

Олег впервые видел вблизи бабку-шептуню. Он испытывал к ним презрение. А теперь едва сдерживал струящуюся из него ненависть.

– Заходите же! – женщина улыбнулась. Она ничего не видела, ничего не знала. Её потрясающие умные, проникающие взгляды, но жадность притупляла остатки разума.

Егор двинулся первым.

– Пойдём, Олег! Я очень заинтригован.

– Ага...

В комнате горело с полсотни свечей и лампад. Вязкий воздух, казалось, пачкает кожу. Стол, покрытый чёрной скатертью, выделялся в пятне неверного света от лампы-сферы под потолком. Стулья у стола деревянные, скрипучие. Стены едва угадывались и состояли из множества горящих огоньков. Пол застелен ковром. Узора не разглядеть.

Егор сел первым, закинул ногу на ногу и расслабленно обмяк, оперевшись на спинку стула. Олег занял своё место и теребил фотографию незнакомой девушки.

– Вижу, любовь тебя неразделённая гложет, – начала женщина с дешёвого трюка.

– Как тебя зовут? – Олег успокоился. Он перешёл точку невозврата и стал ведьмаком-охотником.

– Меня зовут Аделаида, – женщина произнесла это резко, немного агрессивно.

Олег усилием сорвал с лже-колдуньи грязные полотна ауры. Под тем, чторосло за последние годы, он увидел более ранние слои ярких цветных полотен. Она была блядью. Не за фиксированный тариф. Нет. Она перебирала мужчин, выбирала самого перспективного, чтобы стать его пожизненной пиявкой. Много сил потратила на освоение манипуляций, способов воздействия. Читала модные и совершенно бесполезные книги по психологии для «настоящих стерв». У неё ничего не вышло. Слишком пустая и примитивная, чтобы увлечь по-настоящему. А тело было вульгарным, пошлым подходящим для порно, первой жены братка из девяностых или для очередной обманщицы-ведьмы.

С каждой секундой внутри ведьмака сильнее закипала ледяная ярость.

– У меня действительно есть проблема. Не с этой девушкой – я её даже не знаю, – Олег говорил спокойно, посмотрел на Егора. Тот всё внимание обратил на свои руки, но покусывание губ, неровное дыхание, дёрганные и ненужные движения выдавали волнение.

– Ты никак не можешь сделать свой выбор? Ты продолжаешь метаться? – Аделаида постепенно повышала голос, – Это демоны мешают тебе думать!

Олег хлопнул по столу. Твари его заметили и заметались. Чёрные тела обвили женщину с ног до головы, они дрожали и повторяли вслух одно и то же:

– Мама! Мама! Мама! Мама! Мама! Мама! Мама! Мама!

Ведьмака выворачивало наизнанку. Он ещё раз резко хлопнул ладонью по столу. Наступила тишина. Егор с интересом наблюдал за происходящим, улыбался и кивал головой.

– Ты сейчас заткнёшься... – голос звучал сразу отовсюду, словно в стены были вделаны динамики, – Включи свет. Я хочу хорошенько тебя разглядеть.

Женщина подчинилась, достала из кармана маленький пульт и включила освещение. Олег сразу нашёл окно и открыл. Висевший в воздухе чад взметнулся и потянулся на улицу. Стало свежо.

– Ты понимаешь, кто мы? – Олег ожидал увидеть страх, но Ада просто пожала плечами.

– Вы, мальчики, хотите меня крышевать? – она хмыкнула и улыбнулась, – У меня уже есть.

– Нет. Мы... – Олег не смог это произнести вслух. Он выхватил одну из тварей и разорвал руками пополам.

Женщина взвизгнула от боли и осела. Носом пошла кровь. Олег достал из кармана зажигалку. Воздух в комнате стал холодным, но всё ещё душил затхлыми запахами. Загорелся крохотный огонёк в руке из старой стальной Zipro.

– Огонь очистит тут всё, – произнёс ведьмак и ещё раз взглянул на тварей. Чёрные, мерзкие силуэты замерли и мелко вибрировали. Они готовились к обороне.

Ведьмак поднял зажигалку на уровень губ и подул на огонёк. Взорвалось само пространство той реальности, где обитали чудовища. Казалось, пламя должно было сжечь всё вокруг, а ударная волна разметать пепел. Даже шторы не шелохнулись. Только паразиты осыпались исчезающим прахом. Женщина глотала ртом воздух и медленно сползала со стула. Она руками тянула балахон в разные стороны, и материя трещала.

– Ты никогда больше не будешь этим заниматься, – сказал Олег, закрывая окно, – Ты будешь заботиться о своём сыне.

– Она тебя не слышит, Олег. Пойдём. Егор потянул за рукав. Ведьмак-охотник только сейчас заметил, что обращается не к телу, а к тени женщины. Призрак обрёл черты, стал объёмным, цветным, а после растаял.

– Я...

– Ничего не говори! – Егор резко прервал пощёчиной своего друга, одновременно набирая 112 на мобильнике, – Алло? Скорая? Мне скорую надо! Тут женщина упала!

Егор сообщил диспетчеру адрес и повесил трубку.

– Пойдём, – Блондинчик вытащил симку и сломал между пальцев.

Таксист не дождался. Ничего странного, ведь они расплатились за дорогу в обе стороны, когда высаживались. Однако их ждала знакомая машина Седого.

– Ну как? – спросил водитель.

– Никак, – Егор бросил симку в снег, подумал секунду и туда же бросил телефон. Он не выглядел нервным, был абсолютно спокоен, – Он резко снёс с неё всех паразитов сразу, а эта пустышка не выдержала и померла.

– Твою мать... Ты зачем вообще его к ней повёз? – Седой достал беломорину и прикурил от спички.

– Влад, уже всё случилось. Поехали отсюда.

Всю дорогу до города стояла тишина. Уже возле своего подъезда Олег спросил:

– А что будет с ребёнком?

– Бабушка воспитает, – Егор, словно очнулся ото сна, – У него очень хорошая бабушка. Она сейчас плачет вместе с Колей. И очень себя винит, что рада смерти дочери.

– Ты это увидел?

– Когда мы уезжали, я заметил, как к дому Аделаиды бежит пожилая женщина, на которую Коля очень похож. Я ей смс отправил, как только ты убил первого паразита.

– Зачем ты всё это устроил? – Олег чувствовал? как его голова разрывается на части.

– Я хотел бы ответить на этот вопрос, но не знаю ответа. Я не думал, что ты так поступишь.

– А как я должен был поступить?! – эти слова Олег выкрикнул.

– Ты прав. Я считал тебя начинающим, а ты уже полностью развился и в силе, и в образе мышления. Ты охотник. И ты ведьмак. Смирись с этим. Ты ненавидел эту женщину. Ты ненавидишь паразитов и всех, кто создаёт их по своей воле.

– Что теперь? – спросил Влад, когда Егор замолчал.

– Пусть поспит нормально, – а через неделю соберёмся всей нашей кучкой. Пообщаемся. И расскажем нашему охотнику, что к чему. А пока, – Егор теперь обращался к Олегу, – Не грусти! Костями врагов своих похрусти!

Олег вышел из машины под снег. На душе было легко. Он чувствовал, что поступил правильно, испытывал удовлетворение от проделанной работы. Его не пугало убийство, было лишь немного обидно, что ему – такому хорошему – это далось так легко.

Глава 8.

Всю неделю Олег старался не думать об убийстве и с остервенением погружался в работу всё глубже. Только в пятницу вечером он словно очнулся ото сна. Он стоял у себя дома и смотрел на цветные огоньки. Темнота уже захватила город. Ведьмак помотал головой и принялся одеваться. Просто необходимо было пройтись, помёрзнуть, устать, чтобы как можно быстрее провалиться в сон. Хотя главной причиной были накатывающиеся тёплые волны депрессии, укутывающие пустой отупляющей безысходностью. Стоило остаться одному в квартире, и все цвета тускнели, воздух становился плотнее, холоднее, время между ударами сердца растягивалось, как уже потерявшая вкус жвачка.

Холод зимней улицы отрезвлял, прохожие создавали живительный белый шум своими эмоциями. Город готовился к новому году. Бездарные украшения и пошлые плакаты из снов радостного шизофреника подстёгивали всеобщее помешательство. Искусственный бессмысленный Рубикон. В другом состоянии ведьмак бы в это время охотился – массовое безумие всегда порождает множество чудовищ. Но сейчас он был бы рад окунуться в карусель из поздравлений, добрых тёплых посиделок с семьёй и друзьями, забот о ёлке и новых вкусных рецептах. Он был бы рад стать частью толпы и вместе со всеми заменить разум ритуалами, подчиниться эгрегору большого праздника и радостно ждать счастливых совпадений в «эту волшебную ночь». Но для чуда не было никаких предпосылок. Олег хорошо знал, что утро первого января принесёт абсолютное разочарование. Он будет улыбаться, жевать салаты, может быть, даже напьётся, а под вечер, когда кровавые брызги радостных ожиданий новогодних чудес, разогнанных с помощью всеобщей истерии до субсветовых скоростей, уже чуть подсохнут на монокристаллической стене реальности и начнут вонять мертвечиной, наступит минутка трезвости. Олег уже пережил пару десятков этих минуток, даже больше. С каждым разом всё сильнее давила усталость, а желание уснуть с парой горстей таблеток в желудке становилось едва переносимым.

Жестокие боги нового года приказывали радоваться и надеяться, но никогда не давали даже намёка чему и на что. Примитивные и глупые ели и пили, праздновали что-то, а обладатели разума притворялись и под масками из улыбок и смеха скрывали недоумение. Олег был в третьей категории – он мог позволить наедине с собой не притворяться.

В нагрудном кармане зажужжало.

– Хорошо, что ты на улице. Сегодня репетируем новый год, – Блондинчик излучал невообразимую радость даже через мобильную связь, – Сейчас до ларька с цветами дойдёшь, подожди минутку. Ладушки?

– Оладушки, – срифмовал Олег, подражая манере своего друга.

Ларёк-остановку замело, замело тротуар за ним. Люди подходили к автобусу по глубоким сугробам, скатывались прямо под колёса транспорта с риском переломать ноги. Девчушка-цветочница орудовала огромной лопатой. Она пыталась очистить и остановку, и хотя бы часть тротуара, но кидать снег было уже некуда. Она забрасывала большие комки на вершину сугробов и придерживала их лопатой, чтоб те не падали вниз.

Знакомое такси остановилось и заморгало аварийными сигналами. Из открытой задней двери высунулся Егор:

– Давай быстрее! Тут стоять нельзя!

Олег плюхнулся на сидение и сразу почувствовал запах сигарет. Егор дымил в приоткрытое окошко и стряхивал пепел в банку из-под энергетика.

– Доброго. Влад, ты зачем разрешаешь курить? Машина провоняет, – Олег сморщился от едкого запаха дыма полного ароматизаторами.

– Это штучка-вонючка! После них остаётся благородный аромат, будто в дорогом авто едешь, – Егор с наслаждением затянулся и выдохнул дым в щёлку.

- Охотится? Плести? Плести хуету? – Олег был не в настроении и давал понять это.
- Олежек, – Егор сделал паузу, выбросил окуроч в банку, раздалось шипение, – Олежек! Не надо париться – пора в приключение отправиться!
- Ты вообще никогда не думаешь о последствиях? – Олег осёкся, поняв, что сморозил глупость.
- Я парюсь о последствиях каждого вдоха и выдоха всех вокруг с самого детства, – голос Егора стал таким уставшим, что состарил его лет до пятидесяти, – Давай сегодня расслабимся? Мы едем на вечеринку. Олег, я потратил несколько лет, чтобы найти и собрать таких как ты и я.
- Сколько нас? – Олег напрягся, он никогда не задумывался о таких вещах.
- Не так уж много. Нас трое. Увидишь всё. Будет весело. Уже два раза было весело. Правда, тебя там не было.
- А далеко?
- Часа два ехать.
- Тогда я пока вздремну – не хочу носом клевать.
- Странный ты, – Егор хотел было снова закурить, но не стал.
- Почему странный?
- По какой причине ты странный, я не знаю. Но мне удивительно, почему ты Влада, например, ни о чём не спрашиваешь?
- Он машину ведёт по хреновой зимней дороге. Ему и так трудно.
- Не сейчас – вообще. У тебя же есть его номер, могли бы созвониться.
- Мне показалось, что он не слишком разговорчивый.
- Егор фыркнул, усмехнулся, и почти неслышно произнёс:
- Ты ж не веришь в то, что тебе кажется...
- Олег уже поудобнее расположился и закрыл глаза. Он надеялся так проехать всю дорогу. Егор же пересел вперёд и тихо разговаривал с Седым.
- Как думаешь, он будет в порядке?
- Егор, мы все прошли через это. Он обязательно смирится со своими способностями. А потом решит для себя, как жить дальше. Может он бросит всё это и состарится в окружении внуков? – Влад посмотрел на Блондинчика, чтобы оценить реакцию на свои слова, – Я думаю, ему очень бы этого хотелось.
- Только он не выдержит. Да и не согласится с этим букой ни одна девка больше часа пробыть меньше, чем за пару тысяч.
- Это почему он такой вредный? – Влад говорил смешным голосом, пародировал мультфильм, – Потому что у него бабы нету!
- Егор достал очередную сигарету.
- Бросал бы ты, – Влад произнёс это с отеческими нотками.
- Меня это убьёт, я знаю. Я курю после каждого плетения по пачке. Это как добровольное пожертвование, чтобы всё было хорошо.
- Счастья для всех и каждому?
- И пусть никто не уйдёт обиженным...
- Ты же знаешь, что в этой твоей жертве нет никакого смысла.
- Это очень устойчивое суеверие.
- Слишком, – Влад, немного подумав, добавил, – Мы бы все хотели всё бросить и умереть с кучей внуков на коленях.
- Только мы никому не нужны такие.
- У меня была семья, – на лице Влада проступила тоска, – Даже ребёнок.
- И? Я знаю это.
- Теперь нет. Я словно в бреду был. Рвался на свободу, а потом жалел, а потом... Ты! – Влад повысил голос, – Ты это специально со мной сейчас делаешь!

– Тебе давно пора выговориться, – Егор зевнул и прикрыл глаза, немного поёрзал на сиденье, – Продолжай.

– Нет. Моя боль – только моя.

– Она не сделает тебя сильнее, но медленно проточит много дырок.

– Не проточила же ещё.

– Только ты седой в тридцать семь.

Ведьмаки замолчали. Ведающие могли легко объяснить мир кому угодно, но исправить свою жизнь не вышло ещё ни у кого, кто встречался Егору. С этой мыслью он скользнул в дрему.

– Вставайте, сони, – Седой говорил тихо, но хорошо слышно, словно голос усиливался динамиком.

– Уже? – Егор открыл глаза и выглядел, словно всего лишь на секунду зажмурился.

– Где мы? – Олег спал на своей ладони, и всё лицо было помятым, красным, взгляд мутным.

– Через несколько минут входим на объект. Я и Седой загоним тварь к тебе, а ты уж не подведи. Эта мразь полностью проявилась и разорвала человека прямо на улице, – слова прозвучали как очередь из станкового пулемёта. Егор внимательно посмотрел на Олега, осветил фонариком телефона, – Вот теперь можно и на тусовку. Олех, я это сказал, чтоб ты проснулся!

Лицо Олега всё ещё было красным, но взгляд сквозил предельной сосредоточенностью и был острым как лезвие бритвы.

– А они могут реально проявляться? – эта информация была очень важна для охотника.

– Может быть, – Егор пожал плечами, расправил дешёвый пуховик и несколько раз подпрыгнул на снегу, чтобы размять ноги, – Им это не нужно. Питаются они не человечинкой. Ты бы полез в ледяную воду под лёд без крайней нужды?

– Не-а, – Олег последовал примеру Блондинчика и разминал ноги. Только Влад, казалось, не устал от дороги и спокойно стоял у машины со своей чадящей беломориной, – Я, кажется, начинаю различать, когда ты говоришь серьёзно, а когда издеваешься.

– А когда я серьёзно издеваюсь? – Егор снова рассмеялся, – А знаете, парни, я решил бросить курить. Как представляю, что буду умирать, захлёбываясь метастазами, сразу как-то воротит, – он повертел в руках пачку и снова убрал её в карман.

Влад подошёл к урне у входа в здание и задумался. Он затушил папиросу. Олег видел, как на его плече материализовался маленький чёрный комочек и юркнул за пазуху – оттуда Влад достал свой беломор, мелкая тварь обвила телом пачку, а хвостом запястье. Олег замер в ожидании. Седой вытянул руку перед собой, потом поднял вверх. Появилось слабое свечение, и тёмная тень растворилась. Пачка беломора отправилась в урну.

– Будем считать, что теперь вы окончательно познакомились, – Егор театрально поклонился и указал рукой на Влада, – Молодой адепт искусства лечения.

– Мы внутрь пойдём? – Седой шутливо толкнул Блондинчика, – А то я боюсь, что пока с тобой тут стою, могу ислам принять и стану католиком или вегетарианцем.

– Ты сам себя понимаешь? – Егор отряхнул снег с ботинок и открыл железную дверь, – Я понимаю, но ты пропускаешь в своих речах длинные куски.

– Я хотел передать поток образов, который бы вы поняли, а переводить на понятный всем, когда вокруг никого, не хочется.

За железной дверью оказалось полутёмное фойе с зеркалами и спуском вниз. Олег никогда не был на тусовках, которые встречали гостей таким образом. Само здание находилось, как он понял, в центре соседнего города, но стоило им перешагнуть его порог, как звуки улицы исчезли, в тишине стало слышно дыхание, шелест одежды, а шаги отдавались в ушах громкими хлопками.

Егор уверенно направился к лестнице, но на полпути заметил удивление на лице охотника.

– Тут была звукозаписывающая студия. Акустика во всём здании аномальная. Никакой магии, только физика.

Лестница оказалась высотой в полтора этажа. В конце снова железная дверь, за которой было лофт-кафе или бар, или чья-то гостиная с барной стойкой и несколькими диванчиками. Внутри было с дюжину людей. Многие держали в руках бокалы, кто-то лакомясь пиццей, бутербродами или салатами.

Перед тем как войти, Егор придержал за рукав Олега:

– Такими как мы бывают только мужчины. Этим девчонкам, – он рукой обвёл помещение, – только кажется, что они ведьмы. Безобидны.

– Всем привет! – Егор говорил громко, хорошо поставленным голосом, – У нас новенький. Звать Олегом. Охотник.

Народ слегка насторожился. Олег внимательно всматривался в лица. Женские. Две девушки поначалу показались ему парнями из-за одежды и коротких стрижек, но движения, осанка, линии тела выдавали истину. Он посмотрел на Егора и Влада – они спокойно прошли к диванам, снимая на ходу верхнюю одежду.

– Да выдохни ты уже! – Блондинчик устало поморщился, – Сегодня ты напёешься. Может быть завалишь кого-нибудь... Ну монстра там или чудовище, – он мельком глянул на двух девушек, которых Олег в первые секунды принял за мужчин, и растянулся в улыбке. Седой уже успел залпом осушить первую кружку пива и возился с электрогитарой. Олег сел на свободный диван и почти сразу ощутил в руках холодное стекло с ароматным тёмным.

– Зачем всё это? – спросил охотник, сделав большой глоток.

Блондинчик даже не повернулся в его сторону – продолжил рассказывать анекдот трём девицам, которые сидели рядом. Олег ещё раз оглядел собрание. Его словно не замечали. Обычные, казалось бы, студентки с третьего или четвёртого курса. В одежде чуть-чуть рок атрибутики – так выглядят умеренные фанаты на концерте. Олег взглянул на них как ведьмак. Снова ничего необычного.

Заиграла красивая мелодия. Седой перебирал струны и шевелил губами, но голоса было не слышно. В музыке чувствовалась сила, покой. Звуки обнимали, ласково укачивали. Внутри звенела эхом тишина, мысли сворачивались как котятка и замирали. Олег был готов слушать это всю ночь и не шевелиться, но мелодия завершилась несколькими нотками-перчинками, оставив слушателей здоровее и счастливее, чем несколько минут назад.

– Сыграй ещё, – попросил Олег.

– Не смогу, – Влад тяжело дышал, – Нужно передохнуть.

Олег заметил крупные капли пота на лице гитариста. Не верилось, что пара минут игры могла вымотать так сильно, но стоило подумать о лечебном эффекте, и всё вставало на свои места.

– Олег? – Егору надоело веселить барышень, и он сам принёс другу следующую порцию алкоголя. Блондинчик облокотился о подлокотник, достал пачку сигарет и сразу убрал.

– Что?

– Вообще мы тут не только напиваемся. Вот девочки – они наши продавцы. Находят «папиков» и рассказывают им, что от музыки Седого лучше стоит, я могу изменить будущее. Вот теперь подумай, как ты можешь сделать мир лучше, – Егор говорил серьёзно.

– Ты делаешь так, чтобы у «папиков» недоброжелатели сами попадали в аварии? Ну, я могу киллером устроиться и валить бизнесменов, – Олег разозлился не на шутку и хотел уйти, но Егор с силой втолкнул его на место.

– Ты дослушай до конца! Мы можем войны останавливать, можем теракты предотвращать, понимаешь?

Олег задумался. А потом засмеялся, истерично, громко, зажмурился, сжал руки в кулаки, отдышался:

– Понятно, почему в мире полный пиздец – это ты рулишь.

– Я начал этот проект три недели назад, когда нашёл тебя. Ни я, ни Влад никогда не сможем взять на себя ответственность решать за других. Он, – Егор ткнул пальцем в Седого, – умеет только лечить, а я могу только отсрочить беду. Ты умеешь уничтожать зло в людях, – Егор помолчал. Пауза тянулась долго. У Олега закружилась голова от мыслей. Он всё хотел уцепиться за что-то важное, что упускал последнее время. Какая-то идея всё время крутилась, даже кривлялась и дразнила, но находилась, словно в слепой зоне.

– Ты сможешь пережить свои поступки, – нарушил затянувшуюся тишину Влад, – Ты сможешь принимать и решения, и их последствия. Ты сможешь убивать зло, без человеческих жертв.

– С бабкой не вышло, – Олег задышал часто, чтобы не стошнило.

– В ней человека не осталось, – Егор улыбался. Он точно знал, что за мысль сейчас в голове Олега отплясывала безумную джигу на самой границе осознания.

Олег тоже всё понял. Ему показалось, что от него разошлась ударной волной стена силы. Моргнули лампы. Девчонки резко прекратили свой щебет. Охотник зажал уши от шума ночного города в звукоизолированной комнате, перестал дышать от тысячи запахов, рвущихся через ноздри в сознание, ослеп от вида тысяч людских сигнатур, проступивших сквозь землю и камни.

Теперь улыбались и Егор, и Влад. Когда Олег смог самостоятельно держаться на ногах, они протянули ему ещё по кружке пива.

– С днём рождения. Сегодня ты обязан выпить и забыть, что ты ведьмак, – Егор сощурил глаза и заговорщически продолжил, – Не вздумай сегодня спать один, а то я буду думать, что ты педик.

Седой снова взял в руки гитару и играл уже проще, но почти без передышек.

Глава 9

Утро субботы должно было начаться с похмелья. Олег пил ночью много. Девчонки оказались самыми обычными. Ну, может чуть-чуть больше склонные к мутной эзотерике. Студентки всяких гуманитарных шарашек. Они смеялись над анекдотами. Стреляли глазками. Вели себя уверенно. Олег так и не понял, как они связаны с сильными мира сего. Он не понимал и не стремился к этому. По большому счёту он даже до сих пор не поверил, что у них получится как-то влиять хоть на что-то. Слова Блондинчика смазались и превратились в подростковое хвастовство. Алкоголь действовал медленнее обычного – по всей видимости, так влияла музыка Седого. Сейчас хотелось пить. Одежда, в которой он был уже почти сутки, ощущалась несвежей. В этом уголке старого доброго рок-н-ролла был душ. Егор ему ещё вчера вечером показал. Там же был шкафчик с полотенцами.

– Когда-то мы здесь почти жили, – Егор вечером вспоминал беззаботную юность и выглядел счастливым, хоть и уставшим – Мечтали тогда раскрутиться, выступать. Даже девчонки-фанатки начали появляться. После первой же тусовки в этом подвале, мы сделали тут нормальный туалет и душ, обставили тут всё.

Олег не боялся, что вода окажется ледяной, главное, чтоб была. Он повернул краны и поблагодарил богов – струи из лейки подчинялись его настройкам и легко меняли температуру. Через несколько минут тело тысячекратно благодарило дофамином за водные процедуры. Пол был чуть прохладным. Стопы приятно ступали по керамике, оставляя мокрые следы. На барной стойке были даже нераспечатанные бутылки с пивом, но хотелось холодной минералки.

– Проснулся? – Влад сидел в кресле такой-же, как вчера, словно не было бессонной ночи и нескольких часов игры на гитаре, казалось, что он даже лучше выглядит, чем вчера, моложе.

– Ты не спал вообще? – Олег сбросил полотенце и натягивал джинсы на голое тело, надеть несвежее бельё – было сродни обнять бомжа.

– Дремал, – Влад потянулся, неестественно выворачивая суставы, – Ты сам как спишь?

– Плохо, наверное. Часа по два-три.

– А высыпaeшьcя?

– Да, вроде, – Олег достал бутылку холодной минералки, эссенуки зашипели и тысячей игольчатых пузырьков впились в горло, – Будешь?

– Я уже попил. Хочешь секрет?

– Почём секрет?

– Бесплатно, – Влад широко заулыбался, – Если у меня что-то болит, я иду в обычную больницу. Ко мне один раз принесли ребёнка, мальчишку лет семи. Лейкемия. Я сделал, что мог. А потом орал матом на родителей, чтоб сына не гробили, а лечили, как врачи говорят.

– Выжил?

– Родители поверили, что химия помогла. Приходили благодарить, что мозги им вправил.

– Я тебя понимаю, – Олег заметил, как просыпаются девчонки, и замолчал.

– Странные вы, мальчики, – заметила спортивная крашенная блондинка.

– Почему? – почти хором спросили ведьмаки.

– Не понимаю я, что вам от нас надо? Угощаете, поёте... А сейчас Егорка нам денег на такси даст...

– Тебе интересно, чем ты расплатилась, если тебя не трахали? – Егор словно материализовался из воздуха свежим, бритым, звонким, заразительно бодрым, хотя минуту назад его нога торчала из-под пледа и не подавала признаков жизни.

– Ага, – девушка взяла несколько купюр из рук Егора, который склонился в манерном полупоклоне.

– Не парься за это. Когда-нибудь обязательно. А сейчас давайте вон отсюда! Мы будем разговоры разговаривать.

Девчонки собрались быстро. Некоторые, выходя, слали воздушные поцелуи, а одна маленькая, худенькая с чёрными длинными волосами подошла к Олегу и вложила ему в руку листок с номером:

– Если надумаешь завязать с этими асексуалами, звони.

Её голос был приятным. Ночью Олег несколько раз болтал с ней о любимых фильмах, а сейчас немного растерялся от её поцелуя на прощание. Она едва коснулась губами его щёки, но по телу ведьмака прошла волна жара.

– Всё, бабы, до следующего раза! – Егор даже выдал шуточного пинка одной из барышень, чем вызвал у неё смех.

Стало тихо. Олег разглядывал стены – неоштукатуренную кирпичную кладку, покрашенную светлой зелёной краской. Подвал освещали длинные лампы, издававшие тихий гул.

– Вот ты Олег, как думаешь, зачем эти девки были нужны? – Егор прилёг на кресло и болтал ногами, переброшенными через подлокотник.

– Не знаю, но когда чисто мужская компания пьёт, то это слишком тоскливо. Я бы не выдержал.

– Кому-то нравится, – Влад по привычке полез в карман за беломором, но спохватился и, похлопав себя по бедру, усмехнулся.

– Никому не нравится, – Егор даже палец вверх поднял, – Просто легче соврать самому себе, что нравится, чем признать свою ущербность.

– Вот мы сейчас без женщин, – Олег ожидал продолжения этой пустой дискуссии.

– Мы их сами выгнали, – поставил точку Егор и сменил тему, – У нас в городе недавно женщину с ребёнком выгнали из дома, потому что её муж занял денег у ростовщиков.

– Ты хочешь сыграть в супергероев? – Олег подозревал, что весь великий план Блондинчика будет состоять из набегов на местечковых злодеев, – Маски клоунов или президентов приготовил? Грабить будем ломбард или обворовывать?

– Олег, ты дослушай, – Егор зевнул и проглотил последнее слово, – Эти микрозаймы расплодились как тараканы.

– А никто не заставляет у них занимать! Олег перебил почти криком, но взял себя в руки и спокойно продолжил, – Ты видел их клиентов? Почти все алкоголики, дегенераты, тупицы.

– У тупиц бывают нормальные родственники, которые страдают.

– Ты чего хочешь?

– Я хочу создать прецедент. Ты убьёшь всю мерзость, которая гнездится в этой конторе. Я хочу увидеть последствия.

– Ты же плетун! – Олег уже начинал впадать в ярость, но не мог осознать причину, – Ты же видишь «сплетение вероятностей»!

– Олег, утихомирься, – вмешался Влад, – Никто не знает, что будет, если убить тварь. Плетение только с людьми работает. Мы это выяснили. И работает очень слабо, ненадолго. По сути, чтобы исправить будущее, нужно приложить бОльшее усилие, чем... чем... – Влад не мог подобрать слова.

– Чтобы брошенный в воду камень попал в центр круга не нужно хорошо целиться, – Олег понял, что хочет сказать Влад и придумал метафору, – Вот только, как далеко разойдутся волны, решать будут ветер и течение реки.

– Олег-сан, вы поражаете нас своей поэзией, – Егор поклонился по всем правилам японского этикета, но вдруг стал серьёзным, – Я больше не буду сегодня юродствовать. Олег, у нас хорошие намерения, мы должны попробовать. Я устал быть дорогим фаллоимитатором в клоунском колпаке.

– Мы не верим в предназначение, – Влад снова подал голос, отвлекшись от перебирания струн, – Но вот мне жалко будет умирать, если не попробую сотворить что-нибудь эдакое.

– А рак вылечить это так, фигня? – Олег открыл ещё минералки, он так много выпил жидкости, что начал сильно потеть – организм избавлялся от токсинов.

– Рак можно лекарствами вылечить, операциями, генетическими модификациями предотвращать научиться. А вот жадность уничтожить, глупость во всей расе людей ни одна таблетка не сможет.

– Вы серьёзно? – Олег не знал, смеяться ему или молча уйти. Двое взрослых мужчин перед ним несли чушь, которую он мог ожидать только от детей.

– А что ты хочешь? – Егор использовал Голос и охотника сильно затрясло, – Ты хочешь всю жизнь играть в борцуна с мелкой нечистью?

– Я, кроме этого, ещё технарь и безработным не буду, – Олег представил что-то похожее на стену, горизонтально падающую на Блондинчика, – А ещё я умею делать хорошие фото, а ещё могу преподавать в институте, а ещё дружу с паяльником, – каждая фраза прибавляла стене вес, – А если уж совсем будет тяжело буду интим-услуги оказывать, – закончил он с ехидством.

У Егора пошла носом кровь. Он улыбался как победитель.

– Перестань, Олег, мне больно, – стена исчезла, и Блондинчик перевёл дух, – Ты силён... Я хотел всем этим сказать, что не смогу тебе указывать. А теперь по делу. Ты не умрёшь в нищете от голода. А ты никогда не хотел, чтобы не было нищих и голодных?

– Не будет так никогда. Найдутся лентяи и социопаты. Будут паразиты. Но я согласен побиться головой об стену – всё равно ничего лучше никто не предложил.

– Ты будешь спасать мир от нечего делать, – Влад рассмеялся и снова пошарил по карманам в поисках папирос.

– Я хочу ещё одну вещь спросить, – Олег прикусил губу, – Вот вы же, как бы, понимаете, что мы такое? Наверняка есть книги какие-то, может быть тайные общества? Ну, неужели никто до нас не решался вмешаться в ход истории?

Егор с Владом переглянулись и одновременно пожали плечами.

– Тайных обществ ведьмаков не встречал, – решил ответить Егор со своей любимой хитрой усмешкой, – Древних фолиантов с достоверной информацией не читал. Что мы такое, я не имею ни малейшего понятия – только гипотезы. Нас может быть всего трое. А вот вмешательств было очень много: кто-то придумал огонь и колесо, кто-то научился плавить и ковать металлы, кто-то придумал математику, физику, химию, кто-то объединял народы. Кто-то же первым придумал демократию, фашизм, коммунизм.

– А главное, – подытожил Влад, – у них хватало сил вдохнуть в свои идеи достаточно жизни.

– Может быть, мы первые из ведьмаков, кто смог найти друг друга и объединиться, – закончил с надеждой Егор.

– Или просто первые, кто признался в своём безумии, – Олег чувствовал, нечто новое, очень похожее на уверенность. Это было ощущение цели. Старая и забытая в детстве искренняя радость от своей мечты, – Когда начнём охотиться?

– Завтра с утра, – Блондинчик встал с кресла и начал одеваться, – С похмелья хорошие дела не делаются.

Они вышли на улицу. Егор тщательно счищал снегом кровь с лица. Влад грел машину. Олег пытался представить, каким был бы мир, если бы каждый человек был ведьмаком.

Глава 10

Планировать что-то на воскресенье Олег очень не любил. Вернее, планировать что-то, кроме лежания на диване, на последний день выходных. Он считал, что перед работой необходимо максимально бездействовать – отдыхать изо всех сил. Пробуждение случилось само по себе, без будильника. В шесть утра. Олег поворочался в кровати, посмотрел ленту популярного сайта, умылся и позавтракал. Всё это заняло слишком мало времени. За окном бесилась непроглядная темень и швыряла в стёкла хлопья снежинок.

Олег вышел на балкон и стоял в раздумьях: хотелось кричать от напряжения, рождённого ожиданием.

– Не, я так не смогу, – ведьмак буркнул себе под нос и принялся одеваться. Через десять минут он стоял у своего подъезда и перебирал в руках спицу – оружие для охоты. Тонкий, гибкий, стальной пруток был с одной стороны чуть заточен, а с другой оканчивался пластиковым шариком. Олег вчера узнал у Блондинчика адрес микрозаймов и сейчас не решался пойти туда в одиночку.

– Да ну, на хрен! – ведьмак топнул ногой и представил себе, что идёт на разведку.

В это время из подъезда вышла пожилая женщина.

– Не ругайтесь, молодой человек, – слова сопровождались доброй улыбкой, – Пусть у вас все хорошие начинания получаются!

– Спасибо, – Олег тоже улыбнулся и незаметно смахнул с её плеча маленькую чёрную пиявку и добавил уже про себя: «И не молодой, и не человек».

До клоаки, куда приходили опустившиеся люди, чтобы поставить на кон безвыигрышной рулетки остатки своей жизни, было недалеко – не больше сорока минут пешком. Олег решил по пути выпить кофе с булочкой, и тогда бы как раз успел к открытию. Блондинчик настаивал прийти перед самым обедом, но не стал объяснять зачем.

В обычных прогулках взгляд старался избегать скоплений мерзости, а сейчас ведьмак всматривался в каждую вывеску, зазывающую занять быстро и без бумажной волокиты. Их было слишком много. Почти столько же было аптек. Два с половиной десятка продуктовых магазинов. С полдюжины кафешек. Пяток салонов сотовой связи. Два торговых центра. Одна детская библиотека.

Олегу нравилось чувство потребления, за этим он и посещал кофейни, и испытывал чувство вины, когда поддавался этим желаниям. Пиццерия заманивала ярким светом вывески и работала круглосуточно. Олег про себя решил, что необходимо взбодриться горячим кофе и подумать ещё раз перед тем, как бросаться на амбразуру. Сейчас в воскресное утро посетителей не было, и персонал откровенно скучал. Ведьмак наслаждался покоем – тишина топталась между столиками и играла в гляделки с тишиной внутри него. Чашка грела пальцы. Пирожное таяло во рту. Сейчас бы замкнуть эту четверть часа в вечный цикл. Чистое, рафинированное, примитивное потребление без смысла, без цели, без забот. «Интересно, сколько времени уйдёт на полное отупение?» – подумал Олег. Он огляделся и посмотрел в окно. Улицы всё ещё были пустынные.

Периферия страны даже в крупных городах живёт иначе, чем две столицы. Иначе настолько, что это заметно. Вездесущий интернет лишь переносил тенденции из центров медийного производства, но не мог изменить рациональных законов. Утром в воскресенье большинство людей предпочитали отдыхать: спать, гулять с детьми в парке, заниматься хобби, смотреть кино из личного списка желаний, и почти все стремились быть не на городских улицах.

Пирожное и кофе закончились. Ведьмак чувствовал в себе сжатую пружину силы. Он расплатился, проведя запястьем с часами над терминалом. Тишину пустого зала не нарушило привычное «Заходите ещё!».

Снаружи начиналась метель. Поначалу Олег не замечал, как люди подчиняясь неизвестному инстинкту, старались держаться от него подальше – слишком мало прохожих. Вот он остановился перед перекрёстком в ожидании зелёного вместе с двумя женщинами. Они разговаривали о своём и притоптывали ногами, и за несколько секунд ожидания сошли с узкой протоптанной тропинки на тротуаре и месили сапогами снег, достигающий до колен.

Несколько мгновений спустя Олег удивлённо наблюдал, как автомобиль, остановившись у стоп-линии, пятился от него пока не ударился в бампер другого. Водитель не осознавал, что делает, словно находился во сне. Олег быстро перебежал дорогу и оказался у места назначения. Он тяжело дышал и больше всего хотел избавиться от накопленной силы, которая уже не походила на пружину, а на медленный взрыв внутри его тела. Кожа стала горячей и сухой, волосы встали дыбом, болела каждая клетка тела.

– Не зря я тут свои бубенцы проветриваю, – Блондинчик расцвёл в широкой улыбке, – Вот почему ты такой предсказуемый?

Егор мгновение смотрел, как Олег хватается за воздух, а потом запихнул ему в рот заготовленный снежок.

– Остынь, – Блондинчик говорил медленно и пятился назад. Олег хотел выплюнуть снег прямо в лицо этому паяцу, но сзади подошёл Влад и своими руками зажал голову ведьмака-охотника так, что стало невозможно дышать.

Олег проглотил царапающий ледяной комок. Стало легче.

– Ты предсказуем, потому что я предсказатель, – Егор смахнул с лица маску участия и снова засиял разудалым весельем.

– Я тебя отпускаю, – Влад разжал руки, и Олег, наконец, освободился.

– Ты в таком состоянии был, что я перепугался, – Блондинчик достал из кармана батончик и протянул другу.

– Откуда ты знаешь столько тонкостей? – батончик оказался гематогеном с орехами, небольшим и полностью поместился во рту, – Я фсо ещё сштаю, фо ты снаэшь бофе, шем...

И Влад, и Егор заржали одновременно. Смех окончательно поднял всем настроение и разрядил всё возможное напряжение.

– Я знаю чуть «бофе», – передразнил Блондинчик, – Потому что вижу чуть дальфе своего носа. Олег, поверь, большая часть моих знаний интуитивна, как и у тебя. А теперь пошли причинять добро и насаждать справедливость!

Олег с радостью ощутил, что внутри всё встало на места, сила больше не рвалась сжечь его изнутри, а покорно ждала своего часа.

Большая вывеска ростовщического филиала выглядела детской и глупой, словно подмигивая, зазывала и тихо нашёптывала, что всё это весёлая игра. На неряшливом, возможно действительно детском рисунке, сидели в песочнице мальчик и девочка, а рядом детским почерком выведено «Самые дешёвые деньги в мире». Стеклопанная дверь открылась и выпустила наружу старичка. Он сгорбился и продолжал мучительно считать, сколько он теперь должен. На его плечах торопливо свивало гнёздышко маленькое и пока ещё не слишком уродливое создание. Олег заметил, как оно срезало небольшую прядку волос с головы старика и швырнуло её в вывеску. С весёлой и наивной картинки свисало жирное щупальце, ловко подхватившее пожертвование и отправившее его в один из многочисленных ртов.

– Не пялься на этих, – Блондинчик взял Егора под локоть, – Если они нас заметят – поднимут шум. Нам нужна тварь, что сидит в офисе. И не вздумай сейчас освобождать старика.

– А пойдёмте, прогуляемся и ещё раз подумаем? – Влад развернулся и двинулся следом за должником.

– Нельзя всех спасать по-отдельности – времени и сил не хватит, – вздохнул Егор и, всё так же придерживая под локоть, Олега зашагал под падающим снегом.

Они отошли метров на сто. Старик укрылся от ветра на автобусной остановке и достал пучок документов. Он шевелил губами, когда читал, и становился всё несчастнее. Чёрная тварь запустила свои щупальца ему в голову и деловито меняла под себя сознание человека.

– Он уже сам смирился со всем этим извращением, тварь только удобнее устраивается в заранее созданных этим несчастным апартаментах, – Егор кивнул Олегу. Охотник подошёл вплотную к должнику, вскинул руку и ловко насадил извивающуюся мерзость на спицу. Старик выпрямился и убрал документы в карман, сел на обледеневшую скамейку из сваренных стальных труб и пластин, обхватил голову руками и тихо прошептал: «Я же смогу сам? Ну, смогу же?»

Олег почувствовал тепло. Влад смотрел на старика и шептал про себя молитву. Старик заплакал, но вместо слёз из глаз сочилась грязная жижа. Субстанция сопротивлялась, извивалась, но не могла оставаться в человеке, которого ведьмак-целитель накачивал силой.

– Справишься, – Егор протянул старику батончик гематогена.

– Спасибо... – на морщинистом лице удивление сменилось благодарностью, словно старик видел и понимал всё, что сейчас происходило.

Ведьмаки возвращались в офис ростовщиков молча. За пару десятков метров Егор сказал:

– Без суеты. Заходим. Здороваемся. Смотрим. Ищем узел. Там должен быть узел. Только спицу свою не вынимай. Там камеры – нас потом примут, как грабителей.

– Ага, – Олег пошёл первым.

Дверь открылась со звуком звенящих трубочек – суеверие говорило, что эти колокольчики отгоняют злых духов. Олег поморщился – его этот звон отгонял однозначно.

– Здравствуйте, – как чёрт из табакерки выскочил лощёный мальчик и заулыбался приветливо, располагаяще, как учили. Охотник сразу заметил, как к голове этого ребёнка тянется жирный пульсирующий провод из самой тьмы. Каждому движению марионетки предшествовал импульс по ужасному проводу, каждому слову; от поводка шли тонкие нити и впивались в лицо – контролировали мимику, – Желаете улучшить своё финансовое положение?

– Да, – Егор виновато улыбнулся, – У друга свадьба через неделю, а мы все на мели.

Чернота задёргалась. Заинтересовалась. Мальчик улыбнулся ещё шире. Не хищно, но с вождением. Работа начала извращать его естество и меняла радость на похоть продавца.

– Кто первым хочет стать богаче?

– Давайте с меня, – Влад подошёл к стойке и выложил из кармана паспорт.

– А вы здесь один работаете? – спросил Егор.

– Сегодня, к сожалению, да – придётся подождать. Садитесь, пожалуйста, пока на наши диванчики, – мальчик извивался ужиком.

Олег не слушал. Он смотрел по сторонам. Чёрное тело мрази распласталось по потолку, свисало местами, словно сопля, почти до пола, тянулось канатами к камерам наблюдения и уходило вглубь объективов. Ведьмак впервые заметил, что чёрные твари могут сливаться с электроникой, и ему стало на секунду жутковато. У омерзительного чудовища не было головы, центральной части, какого-то видимого узла.

«Диффузная нервная система, без ганглиев, – подумал Олег, – Или, скорее всего, просто член колонии паразитов». Охотник не имел ни малейшего понятия как уничтожить это.

Олег считал, что чёрные твари это безмозглые порождения своих носителей. Без собственной воли. Без разума. Просто зло отъедающее от человека по кусочкам. Здесь же он видел, что существо было хозяином, оно присасывалось к работникам и заседало своими спорами должников. Сейчас оно неспешно поглаживало Седого. Интеллектуальных способно-

стей, чтобы различать людей и ведьмаков, было, по-видимому, недостаточно. Несколько раз щупальца протягивались к Блондинчику, а Олега не замечали вовсе.

Прошло десять минут.

– Извините, но вам отказано в займе, – мальчик не верил сам надписям на дисплее – такое случилось впервые за всю его недолгую карьеру раба. Чёрная слизь задёргалась, с потолка спустилось больше полусотни тонких нитей, и принялись шарить по офису. Влад неспешно начал собирать мелкие бумаги в паспорт: пенсионное, кучу рекламных брошюр, потом убирал в свою небольшую сумочку, рассказывая анекдот, чтобы сгладить неуютное молчание.

– Стоит сейчас что-то сделать, – Егор смотрел грустно и умоляюще. Паутина оплетала его лицо, заползала в глаза, нос, рот, прокалывала кожу. Блондинчик отдавал все силы, чтобы не реагировать на чертовщину.

– Я сейчас, – Олег встал, чтобы создать пламя и выжечь здесь всё чуждое миру.

– Может, ты сможешь отравить это?

Олег задумался, а потом собрал в себе всю ненависть к грязным чёрным тварям и представил, как эта кислотная желчь проступает сквозь кожу.

– Оно питается негативом, – Егор попытался встать с дивана, но истратил все силы.

– Столько ненависти не сможет переварить никто, – Олег улыбнулся. Он увидел, как лицо друга исказил страх. Охотник стал хищником, оружием, чудовищем.

Тёмно-жёлтый силуэт Олега нырнул в паутину чёрных нитей. Мерзкая тварь издала низкое рычание, мальчик-марионетка потерял сознание, а мягкая туша упала на пол. Связующие тросы вытягивались из камер наблюдения и сетевых розеток. Существо понимало, что умирает. Внезапно на его теле появился глаз. Большой синий с круглым чёрным зрачком. Олег подошёл ближе. Глаз дёргался из стороны в сторону, очевидно, что злобная сущность не могла сейчас видеть ведьмаков – Седой и Блондинчик притворялись из последних сил обычными людьми, а Олег был сам неотличим от зла. Охотник положил на глаз раскрытую ладонь и сжал в пальцах склизкую поверхность. Снова раздался рёв боли, только теперь он исходил отовсюду.

Седой и Блондинчик освободились от чёрных нитей и переглянулись.

– Ты понимаешь, что он делает? – спросил Влад.

– Кажется, он заставляет страдать само Страдание...

Олег тем временем погрузил в глаз руку по локоть, и по его коже стекал яд абсолютной ненависти. Сам ведьмак удивлялся тому, что может быть источником того, с чем боролся. Он наклонился над своим врагом и выпустил острые клыки из челюстей, ставших похожими на пасть глубоководного хищника. Ведьмак жадно рвал плоть тьмы уже не руками, а гротескными тонкими когтистыми лапами, и глотал с жадностью.

Низкий гул пропал внезапно. Туша закончила агонизировать, и её недоеденные остатки рассыпались в прах.

– Олег, ты понимаешь меня? – Влад протянул руку и коснулся деформированного плеча охотника.

– Ага. А что не так? – Олег мгновенно принял человеческий облик.

– Ну, ты сейчас выглядел страшнее, чем эти твари, – Блондинчик подошёл к менеджеру и пощупал пульс, – Я действительно теперь тебя боюсь. Этот скоро очухается. Будем дожидаться?

– А смысл? Он всего-то третий день работает – ещё не сгнил совсем, – Олег вытащил шапку из кармана и натянул до бровей, – Я, когда руку туда сунул, словно к базе данных подключился. В мозгах сейчас картинки кучей свалены – не разгрести, но кое-что я нормально понял. Мы тут сильно на шумели. Надо на время притихнуть и подумать.

– Как скажешь, Большой Вождь, – Егор открыл входную дверь и с вычурным поклоном пропустил Олега вперёд.

Камеры наблюдения слепо смотрели в пустоту и ничего не записывали. Их сервера вышли из строя. Компьютер в офисе сгорел. Мальчик-раб слабо зашевелил руками, потом сел, через

несколько секунд открыл глаза. Голубые, красивые, большие. С мутными разводами чёрной грязи.

Глава 11

Олег лежал вечером после уничтожения демона-ростовщика в ванной. Тёплая вода вмещала тело почти целиком, кроме лица. В ушах приятно гудело – он представлял, что вокруг первородный океан, по дну ползают первые трилобиты, а людей не будет ещё два миллиарда лет. Хотелось есть. Вставать из уютной теплоты не хотелось совершенно.

Олег заметил, что последнее время он чаще обычного чувствовал голод. Магазин напротив дома ведьмак привык использовать как личный холодильник – покупал ровно столько продуктов, сколько собирался приготовить и съесть за один раз. В этой стратегии было множество преимуществ: ежедневная готовка развивала вкус и навыки, пища стала разнообразнее, в холодильнике не скапливалось лишнего, и всегда было свободное место, переживание днём случалось гораздо реже, а «ночной дождь» стал невозможным в принципе.

Вода начала остывать. Олег вынырнул в мир резких звуков. За стенкой ругалась молодая пара. Они уже перешли на крик, и до оплеух оставалось совсем недолго. Тёплое полотенце жадно впитало воду. Кожа быстро покрывалась капельками пота. В голове оформилась мысль о том, что точно так можно проводить каждый вечер до самой смерти, ничего не менять, довести до автоматизма, привыкнуть, забыть, как может быть по-другому. Простая жизнь механизма в коробочке. С минимумом разочарований. Теперь оставалось поужинать и лечь спать.

На другом конце города в комнате без света сидело тело. Молодой парень без одежды. Его губы неестественно искривлялись, язык то и дело выпадал изо рта, словно не был частью целого с человеком, а хвостом слизня. Вытащенные глаза смотрели в никуда и независимо друг от друга вращались в глазницах. Городской свет освещал лицо. По коже ползали щупальца мрака. Тёмными протуберанцами Чернота отделялась от бледных щёк и растворялась в воздухе.

– Кирюш?.. – за дверью стояла мама, топталась в нерешительности. Она видела, как сын вечером пришёл домой после работы. Она становилась свидетелем, как её ребёнка постепенно высасывает конторка, выдающая кредиты нищим под безумные проценты, но прошлым вечером она едва узнала сына, – Кирюш, ты живой? Может врача вызвать? Я боюсь за тебя.

«Врач. Осмотр. Могут насильно осматривать. Могут закрыть в мягкой комнате. Нужно избегать», – существо думало. Этот процесс был для него неестественным. Существо осознавало себя. Это настолько возмущало законы вселенной, что ткань реальности истончилась и сморщилась – тело даже поднялось над полом на несколько сантиметров.

– Мам, всё нормально, – существо излучало звук, а не произносило, продолжая адски гримасничать, в точности копируя голос Кирилла, – Я просто очень устал. Я через час выйду ужинать. Ладно?

– Хорошо, сына.

Женщина отошла от двери. Она ничего не почувствовала, но тёмная тварь на её плече одеревенела и осыпалась прахом, который быстро испарился с линолеума без следа.

– Кхтхо ях? – тихо прошептало существо чужими губами, стараясь подчинить чужое горло. Память двадцатилетнего мальчишки словно лежала отдельно от памяти последних восьми часов. Ещё глубже копались, словно черви, воспоминания более давние, даже древние, но полностью состоящие из примитивных эмоций: страха, ненависти, жажды, алчности, похоти, зависти. Воспоминания, лишённые образов, слов, мыслей, только эмоции и чувства, как у неразумного животного.

Существо силилось принять память Кирилла, срастись с ней – это казалось естественным, тьма, осознав себя, стремилась обрести смысл.

– Я – Кирилл.

Существо произнесло это чисто, неотличимо от человека. Остановилась дикая пляска глаз, взгляд сосредоточился на цветке в горшочке. Растение слегка вытянулось и выпустило

крупный бутон. Кирилл протянул руку к одежде, и ткань зашевелилась, футболка и джинсы помогали надевать себя.

– Мама так не умеет... – в голосе различалась грусть и досада. Воспоминание вспыхнуло яркой болью: он сегодня видел, как человек умело обращался с Силой. Кто-то разумный рвал плоть чёрного существа когтями из чистейшей ненависти и пожирал плоть. Кирилл помнил, что трое зашли к нему на работу. Помнил их в двух линиях памяти, одновременно смотрел на них из человеческих глаз и из вечной тёплой тьмы. Один из троицы будто состоял из ненависти, и внешне был очень похож на то, кем сейчас был Кирилл. Только Кирилл не хотел ненавидеть – это было неприятно, даже больно.

Мысли текли спокойно. Словно река несла сознание. Движение приостановилось и оформилось мыслью. Нужно найти эту троицу. Только они могут ответить на свербящие в разуме вопросы: Кто такой Кирилл? Есть ли у него место в этом мире?

Свет немного резал глаза, когда он зашёл на кухню. Мама сидела в углу и смотрела пузатый телевизор, стоявший на холодильнике.

– Кирюш, может найдёшь другую работу? Ты на этой каторге выгораешь, – женщина смотрела с любовью и не видела щупальца, скользящие по телу сына. Чернота шевельнулась, замерла и жадно бросилась впитывать сыновью любовь, сначала вытащив её из памяти, а после научившись чувствовать её обрётённым телом.

– Да, мамуль, я найду. Нужно найти что-нибудь, чтобы можно было ещё и учиться. Нельзя же всю жизнь быть продавашкой.

Женщина улыбнулась и встала, чтобы обнять сына. Она украдкой смахнула несколько слёз от радостной гордости.

Существо видело и чувствовало всё это, и ему было стыдно. Оно притворялось человеком. Кирилл поймал себя на мысли, что должен погибшему хозяину тела, должен прожить его жизнь самым лучшим образом. На поверхность мысленного потока всплыли остатки личности Кирилла Витальевича Погодина. Образ мальчишки помахал рукой на прощание и внятно произнёс: «Спасибо. Только не будь занудой». Человек умер окончательно. Осталось нечто, обладающее разумом очень стремящееся стать хорошим человеком.

Глава 12

Олег вернулся домой в приподнятом настроении – всё на работе в этот понедельник сложилось быстро, получилось хорошо. «Слишком просто всё», – пробормотал он, завернув в свой двор. Уже темнело, и ведьмак не сразу заметил среди сугробов человека, а когда заметил, ему стало тошно. В свете единственного фонаря силуэт колебался, словно на фигуру наложили множество лишних теней существ, состоящих из щупалец. Ведьмак развернулся и снова вернулся на оживлённую улицу. Сердце колотилось, выталкивало из груди глухими ударами адреналиновую истерику. Через секунду Олег справился со своими руками и позвонил Егору.

– Ты так дышишь! Ты так никогда не дышал! – заговорила трубка.

– Тут у моего подъезда человек с паразитом.

– О! А мы как раз к тебе едем. Ты пока глистов не выгоняй – мне очень любопытно.

Прошло всего пара минут, и знакомая машина с шашечками вырулила из потока и припарковалась в кармане перед магазином.

Егор выскочил с пассажирского места и быстро побежал к Олегу, Влад задержался на миг и тоже поспешил.

– Как думаешь, сразу в драку полезет или сначала будет зубы заговаривать? – Блондинчик дышал тяжело.

– Понятия не имею, но тварь мощная. Он выглядит жутко.

– Пойдём? – Влад достал из кармана кожаный ремешок и обернул вокруг правой ладони.

– Конечно пойдём! – уже на ходу произнёс Егор, – Чего годить-то?!

Кирилл ждал уже почти час. Ноги начали мёрзнуть, и он нехотя воспользовался чернотой для обогрева. Совершенно не хотелось выглядеть пугалом для человека, которого он караулил, но и переохладиться не хотелось. Ведьмак, которого Кирилл считал своим создателем точно жил здесь – след силы указывал однозначно. А совсем недавно он почувал, что кто-то, обладающий силой, приближается. За спиной раздались шаги нескольких человек. Шли трое. Все смотрели внимательно, испытующе, решительно. Один сразу же преобразился и покрылся чернотой, отрастил когти на руке.

– Здравствуйте, – Кирилл улыбнулся и развёл руки в стороны, показывая пустые ладони, – Вы вчера меня создали.

Блондинчик оступился от неожиданности и удержался только благодаря Седому. Олег продолжал идти вперёд, накачивая силой тьму в руках.

– Стой! – Егор выкрикнул и бросился перехватить друга.

– Я это добыю сегодня, – Олег медлил наносить первый удар – что-то было в улыбке этого мальчишки, что-то совершенно незлобное, а осмысленное.

– Олег, он разумный, – Егор вцепился в чёрную лапу ведьмака и порезался о шипы, – Он сейчас вообще другое. Я такого никогда не видел.

– Оно в теле человека, – Олег шипел со злостью.

– И мы можем узнать от него очень важные вещи.

– Я сам мало знаю, ещё меньше понимаю, но хочу научиться. Я Кирилл.

– Не смей называться его именем! – Олег оттолкнул Егора и замахнулся.

– Твоя ненависть убила меня... Убила нас... Твоя ненависть убила душу этого парня, когда внезапно вырвала отросток тьмы. А тьмы там было так много, что она растекалась повсюду. Я думаю его мозгом, я осознал себя благодаря человеческой способности это делать, – Кирилл говорил, а Олег постепенно принимал свой нормальный облик, – Теперь у меня есть две памяти: человеческая и чёрная. Я не паразит. Больше нет. Но я и не совсем тот Кирилл. Я вчера был создан. А память... Это как знание.

– Пойдём, – Седой вышел вперёд и взял парня за руку, повёл за собой.

– Я не сяду с этим в одну машину, – Олег не двинулся с места, – Я его боюсь...

– Я сам уже полные штаны наложил, – Блондинчик примирительно улыбнулся и снегом вытер кровь с ладони, – Ты реально меня пугаешь.

– Он не человек.

– Мы тоже не совсем люди. Олег, пойми, он разумный. Других таких нет. И он смотрит на нас как цыплёнок на курицу. Поедем, – последнее Блондинчик произнёс голосом, вложив очень много силы. Олег заметил, как друг украдкой сделал необычный жест раненой рукой, и на снег упало несколько капель крови, образовав причудливый узор. Ведьмак-охотник молча пошёл к машине.

Кирилла посадили впереди, Олег расположился позади него и держал наготове свою изменённую руку-клинок.

Машина тронулась и юркнула в вечерний поток.

– Как сделать, чтобы сила влияла на реальный мир? – Олег задал вопрос и посмотрел сначала на Егора, потом на Кирилла.

– Она всегда влияет на видимый людьми мир, – ответил Кирилл, – Ты просто сам хочешь скрывать свои действия. Ты привык считать себя сумасшедшим, а свою силу галлюцинацией...

– С чего ты взял?! – Олег перебил резко, грубо, со злостью.

– Когда ты убивал меня... нас... ты смешивался со мной. Все чёрные твари питаются эмоциями, они... мы из... ОНИ из них состоят.

– Чего ОНИ хотят, – спросил Егор.

– Ничего. Что может хотеть плесень? Чего хотят твои ногти? – Кирилл помолчал несколько секунд, – Вся эта штука – людские эмоции и желания. У них нет разума. Я считаю, что разум отторгает ненависть, жадность... Всё это противно природе. И когда всё это выталкивается наружу, то формируются твари. Чем тупее человек, чем быстрее поддаётся влиянию и чем меньше способен к критическому мышлению, тем чаще он «родит» чёрную тварь или заразится чужой.

– Почему ты теперь на нашей стороне? – спросил Егор, Олег сморщился и помотал головой.

– Я не на вашей стороне... – Кирилл сделал паузу, – У меня есть живой мозг. Я не паразит. Я пришёл к вам, потому что мы похожи. И вообще нет сторон. Они не злые, они всего лишь ваши эмоциональные фекалии.

– Мы куда едем? – Олег решил на минуту сменить тему и переварить новую информацию.

– У меня за городом есть огород с будкой, – ответил Влад, – Там электричество есть и место, где поспать.

– На хрена так? – Олег внезапно вспомнил, что умеет удивляться.

– Меня возле дома пасли гопники, – Егор говорил спокойно, чуть тянул слова, будто объяснял что-то ребёнку, – Если не в курсе, то мы на выходных пожгли аппаратуру, вырубili работника и подозрительно вели себя в офисе одной совсем не альтруистической шарашки.

– Мы ничего не взяли. Это по камерам видно.

– Камерам в офисе хана – на записи видно, как мы вошли, но не как вышли. А данные особой бухгалтерии этой точки стёрты. Стоят эти циферки денег. А главное, – Егор поднял вверх палец, – Главное это то, что кто-то угрожает их «бизьнису». Меня и Влада пасли у дома, а за Кириллом следят через его мобилку.

Кирилл достал мобильник и с сожалением выбросил в окно.

– Это ты зря, – Егор поцокал языком, – Можно было использовать для дезинформации. Вот ты, Олег, хотел научиться использовать свои силы в реальности... Теперь придётся.

– Что, превращаться в монстра и пугать мафиозников?

– Нет... Будешь внезапно вырывать из них паразитов.

– Убивать их? – Олег запнулся, посмотрел на Кирилла, на Егора, снова на Кирилла.

– Как с Кириллом не получится. Он был неплохим парнем. А эти уроды сами источники зла.

– Стой, Егор, ты хочешь сказать, что мы будем драться с людьми? – Олег ощущал, что окружающий мир прыгнул на него и кружил, кружил, кружил.

– Они не люди, – ответил Кирилл, – Я помню их как сгустки мерзости. Они всегда приносили много еды.

– Вы с ума сошли! – Олег откинулся на сиденье, – Нас прибьют, если будем охотиться на людей – для всех нормальных они люди!

– Они сами приедут – я-то мобилку не выбросил, – сказал Влад, – Так что никакой охоты не будет – будет самозащита. А для «нормальных» будут без вести пропавшие. Олег, ты сам не лезь без нужды. Увидишь, как всё происходит, – Голос Седого стал тихим, появилась трескучая хрипотца.

В тишине они ехали по загородной дороге. Снег шёл почти вертикально. Сзади маячили ещё две фары, иногда скрываясь в ночном буране.

– Наверное, тут место ничем не хуже, – пробормотал Влад и съехал на обочину, – Готов?

– Не знаю – я первый раз, – слова Егора высыпались в открывшуюся дверь и смешались со снежинками, – Мы быстро, – сказал Блондинчик в салон и хихикнул.

Олег смотрел в окно. Пытался разглядеть хоть что-то, но тщетно – видимость резко ухудшилась, а друзья отошли уже метров на двадцать. В мельтешении белых хлопьев исчезли их силуэты. Внезапно навстречу ведьмакам ударил дальний свет фар. Непогода поглотила несколько окриков. Олег увидел, как вспыхнуло два столба белого пламени – сила ведьмаков прогоняла ночь и срывала с кого-то черноту сгнивших душ. Один столб внезапно замерцал и погас. В заднее стекло клюнула пуля, но никого в машине не задела. Олег хотел выбежать наружу, но задняя дверь открылась. Седой помог Блондинчику сесть, а сам бросился на водительское место. Колеса взрыхлили плотный снег на обочине, и машина понеслась.

– Ничего страшного, – Седой говорил громко, возбуждённо, – Ногу ему на вылет прострелили. Я его к утру залатаю. Мы справились, парни! Сегодня мы справились...

Глава 13

Кирилл пытался понять людей изо всех своих сил. Парни с ним в машине обладали общностью, но были очень разными. Тёмная память хранила людей в виде серых смазанных сгустков эмоций, особенно выделяя те, которыми питались чёрные твари, а Кирилл помнил людей по их поступкам и словам. Умом второй вариант казался правильнее, однако видение эмоций помогало лучше и быстрее понимать мотивы.

Двое вышли из машины навстречу очень опасным тварям. Кирилл понимал: его и Олега оставили тут потому, что Егор не мог предсказывать их поведение и совершенно не представлял, чего ждать перед лицом опасности. Кирилл видел, как Олег думал о том же и сделал другие выводы: Охотник решил, что должен охранять подозрительного новенького.

В снежной темноте Кирилл не видел глазами ничего, но чётко различал энергетические сигнатуры двух ведьмаков и пять чёрных сгустков. Ростовщики не спешили выходить из машины, следили за двумя людьми, идущими им навстречу, включили дальний свет, чтобы получить преимущество. Кирилл ощутил родство своей чёрной части с липкой ненавистью, сочившейся от преследователей. Он словно вдохнул чужие чувства и встал за спиной братков. Он чувствовал их пальцами тепло от нагретого под одеждой оружия. Им не терпелось выпустить свою злобу, но в то же время они понимали, что сначала необходимо разузнать и действовать наверняка – устранить угрозу для своего поганого болотца. Сознание Кирилла легко вплеталось в примитивные мысли. Несмотря на присущую всем социопатам хитрость и изворотливость, собственно сознания и разума практически не осталось среди сложных конструкций, позволяющих имитировать мышление. Биологическая нейросеть этих людей приспособилась решать исключительно задачи выживания в условиях постоянного страха перед наказанием и разоблачением.

Кирилл окончательно соединился с каждым из пятерых источников черноты, и люди с оружием нехотя одновременно поставили свои пистолеты на предохранители. Их взгляды стали рассеянными, движения замедлились.

Ведьмаки стояли под ярким светом фар и наслаждались холодными поцелуями снежных хлопьев. Двигаться дальше к зелёной девятке – свидетельнице многих событий, что обычно происходит подальше от людских глаз – было бы лишним. Кирилл почувствовал, как пятеро вышли под снег и чуть ослабил контроль над разумами.

– У вас сломалось что-то? – со стороны бьющего света участливая фраза прозвучала зловеще, угрожающе, с шутилой издёвочкой.

– Не-а, – Егор демонстративно зевнул, – Чёт разморило – проветриваемся, чтоб за рулём не закемарить.

– Вот недавно нашу точку обнесли, – заговорил бизнесмен, – Очень похожие на вас ребята были.

– А что украли-то? Что за точка? – Егор засветился ярче, проявился в ночном буране, Кирилл различал каждый его волос и слышал не только голос, но и дыхание. Чернота застыла и спряталась за спинами своих носителей, рваные клочья затрепетали. Две силы напряглись в ожидании: разум ослеплял, изливался на своё извращённое отражение. Кирилл воспринимал это так, словно с двух сторон светили два мощных прожектора, но источники существовали в разных мирах. Человеческие глаза видели двух обречённых смельчаков, не способных разглядеть пять стволов, направленных на них. Восприятие же через призму силы рисовало противостояние обезличенных сил, без эмоций, словно движение циклонов на карте погоды.

– Так что у вас украли-то? – повторил Егор.

– Не еби мозги! Кто ещё в машине? – человек с оружием сопротивлялся вмешательству Кирилла и кричал громче, чем было нужно.

– Светим? – спросил вполголоса Егор.

Влад коротко кивнул, а на его лице заиграла очень добрая улыбка. Кирилл ощутил тепло, и десять глаз зашипало до слёз, в пяти головах сознание избавлялось от паразитов и превращалось в кашу. Стало не за что держаться, и он сорвался, резко прервал контроль. Четыре тела безвольно упали, ещё живые, но уже без личностей – людей в них больше не было. Один человек ещё сопротивлялся, он стал живым щитом, в котором спряталась агонизирующая Чернота.

– Может попробуем как с Кириллом? – Влад на секунду ослабил давление на тьму, и та воспрянула, оживилась. Сам Кирилл внезапно понял, что будет дальше и открыл рот, чтобы закричать, но не успел. Собравшись, воплощение подлости, жадности и трусости запустило свои щупальца в жертву максимально глубоко. Злобная тварь на мгновение стала очень сильной и вплотную приблизилась к разумности, однако, остатки сил полностью истратила на последний приказ телу. Оружие сначала выстрелило четыре раза подряд. Лежавшие перед машиной тела раскрасили ярко-белый снег красными брызгами. Чернота опознала Кирилла как предателя и стремилась во что бы то ни стало предотвратить появление других таких же. Она действовала не разумом, а инстинктами, не понимала, что четыре бывших поделщика никогда не станут подобными этому мальчишке с грустными глазами – слишком сильно деградировал их мозг, слишком далеко зашли изменения. Чернота ощущала инстинктивный страх и действовала бездумно.

Седой с Блондинчиком резко усилили давление, Кирилла отбросило, и он снова оказался в машине, ослеплённый бураном, пистолет истерично сплюнул ещё три пули, исчез сначала свет одного из ведьмаков, через несколько мгновений второго, а потом и Чернота исчезла. Фары девятки моргнули и погасли. Ночь накрыла тьмой сцену трагедии. Чёрно-бело-красная инсталляция с резкими контурами нуарного комикса превратилась в переплетение теней, плавно переходящих друг в друга. Кирилл заметил, что прострелены заднее и лобовое стекло. В машине все были целы. Оцепенение прошло одновременно с открывшейся задней дверью. Седой забросил раненого Егора на широкое сиденье, а сам быстро занял место водителя. Машина резко тронулась и помчалась по дороге.

– Ничего страшного, – Седой говорил громко, возбуждённо, – Ногу ему на вылет прострелили. Я его к утру залатаю. Мы справились, парни! Сегодня мы справились...

Кирилл снял с себя ремень и набросил на ногу Егора выше кровавого пятна.

– Жгут не обязательно. Там ни одного сосуда не задето, – Влад засмеялся, – Счастливчик! Блондинчик-счастливчик!

Кирилл заметил, что крови действительно было очень мало, а на слегка побледневшем лице, обрамлённом чересчур отросшими пшеничными прядями, играла улыбка.

– Вы бы не смогли повторить то, что Олег сделал со мной, – Кирилл сомневался, стоит ли говорить им об этом сейчас?

– Ты узнал что-то новое? – Егор уже пришёл в себя и копался в аптечке.

– Не могу дать сто процентов... но у Черноты есть подобие своего разума. Она не осознаёт себя и мыслит примитивно, как рыба или ящерица. Она приспособливается, учится. Мне кажется, ваше вмешательство создало условия для её развития. Раньше ей хватало просто жрать и всё. А теперь она научилась реагировать.

– Как её уничтожить? – три ведьмачьих голоса прозвучали одновременно.

– Уничтожить всех глупых людей. Построить общество, где все будут образованными, где мракобесие будет невозможно, где... – Кирилл замолчал.

– А что, если она станет ещё умнее? – спросил Олег, – Что, если она получит сознание?

– Нет... Сознание и разум всегда приводят к рационализму. Она зло, пока тупая, а если станет как я, то будет как я. Я не вижу смысла в паразитизме на людях – это не выгодно. В радости других людей гораздо больше смысла, чем в их страданиях. Эти чёрные твари могут

питаться и горем, и счастьем. Не имея разума, можно склонять людей только к дурному. Чтобы усилить излучение счастья нужно уметь создавать, а значит думать.

– Смотрите, – Олег развернулся в кресле и изумлённо уставился на Кирилла.

Кирилл пощупал себя рукой, но ничего не почувствовал, обратился к своим ощущениям, но не заметил особой разницы с сегодняшним утром.

– Его щупальца светлеют... – прошептал Егор. Машина остановилась, и Влад тоже принялся разглядывать изменившиеся отростки, ставшие из непроглядно-чёрных тёмно-серыми с серебристыми переливами.

– Он переваривает негатив в чистую энергию, – Седой видел в блестящих металлом всполохах силы что-то своё, что-то, вселявшее уверенность.

– А разве вы не то же самое делали, когда только что светились?

– Перевертыш, – Олег говорил через смех, – Мы выжимаем силу из своей черноты... Блин, не знаю, как это сказать!

– Мы чернотой пользуемся как силой, а ты, кажется, научился пользоваться своей чистотой, – Седой смог сказать это вслух и продолжил, – А главное, что ты меняешься целиком. Меняется природа твоей силы.

– Поехали по домам! – Егор немного сморщился – рана всё-таки болела.

– Хотели же на дно залечь? – Олег вместе со всеми ощутил подъём и облегчение, радость и прилив сил.

– А уже не надо, – ответил Блондинчик, – Я не чую, что за нами кто-то будет гоняться теперь. Менты подумают, что обычная разборка корешков. Да и не только менты. Я так чую в будущем... Я чую... Я всегда чую! – Блондинчик закончил хриплым голосом, подражая герою известного кинофильма.

– Домой, так домой, – Седой снова сел за руль, – Только по другой дороге поедем – от греха подальше. И ты, – он указал пальцем на Егора, – поедешь ко мне. Надо в любом случае тебя подлечить.

– А я к Насте хочу, – тихо сказал Кирилл, – Я соскучился.

– Это твоя девушка? – спросил Олег и добавил, – Девушка настоящего Кирилла?

– Это моя девушка! Я настоящий Кирилл!

Ведьмаки немного помолчали.

– Вот вы тоже со временем меняетесь. Я просто уснул. Сознание отключилось. Сердце остановилось. А потом снова всё заработало. Только проснувшись, я обнаружил, что добавилась память и способности, – Кирилл нарушил тишину скороговоркой, – Вы завтра утром будете не такими как были сегодня!

– Утомонись, – Олег говорил спокойно и улыбался, – Ты ребёнок. Мы тебе верим. Даже я. Ты Кирилл. Но всё равно Перевертыш. Ты перевернулся. Быстро и внезапно. Хочешь конфетку?

– Нет, не хочу. Я рад, что с вами. И меня отпускает... Внутри меня сначала было холодно и... механистично как-то. А теперь совсем оживаю.

– А я хочу конфетку, – Блондинчик протянул руку, – Тем, кто кровь сдаёт положено шоколад употреблять.

Парни рассмеялась вместе. Стресс растворялся в дружбе и поддержке. И ни у кого не оставалось ощущения, что они сделали что-то плохое.

Глава 14

Олег лёг спать поздно и утром чувствовал себя скверно. Усталость расположилась не в теле, а внутри сознания. Вчерашний подъём прошёл, и темнота за окном вкупе с писком будильника угнетали. Очень хотелось вернуться под одеяло и уснуть, лет на тысячу впасть в сладкую дрему. Однако он собрал волю в кулак и быстро оделся. Зимняя свежесть не бодрила, и не разгоняла ни мозг, ни одеревеневшие мышцы. Олег не сразу обратил внимание, что снежинки мечутся перед ним и уворачиваются, словно боятся – он не хотел намочнуть и сам не заметил, как воспользовался силой. Это наконец дало толчок к полному пробуждению. Закрутилась навязчивая мысль, что вот так можно попасть в неприятности – не только оказаться в центре ненужного внимания, а ещё навредить кому-нибудь.

Олег быстро взял над собой контроль, и тут же одежда покрылась влажной белой корочкой. Маленькая парковка на несколько машин перед магазинами, на которой его обычно забирали на работу, не чистилась и превратилась в огромный сугроб – коммунальные службы сваливали туда снег с дороги. Уже почти месяц приходилось ходить на соседнюю улицу и едва не на ходу запрыгивать в машину.

Город уже полностью приготовился к новогоднему безумию. Олег, устроившись на переднем сидении, разглядывал лица прохожих. Утренние маршруты у автолюбителей и пешеходов повторялись изо дня в день. Каждое утро люди в одних и тех же местах встречали знакомых, сейчас при этом все поздравляли друг друга с «наступающим», и в предвкушении праздника улыбались. Часто между встречами лицо не успевало полностью разгладиться от этой улыбки. Складывалось впечатление, что настроение у всех приподнятое, что каждый радуется чему-то. Впечатление это было ложным. Стоило кому-нибудь из прохожих выпасть из калейдоскопа поздравлений минут на десять – пятнадцать, то глаза тускнели, уголки губ опускались – люди снова становились угрюмыми.

Машина быстро выбралась из города, и мимо замелькали снежные перелески, струдившиеся в кучки домики маленьких деревушек. Через двадцать минут показался завод. Он нависал громадиной над пейзажем, доминировал над трёхэтажками посёлка. Серо-розовые стены поднимались на высоту почти ста метров и слегка смазывались в мелкой снежной крошке, висевшей в воздухе. Даже без усилий в такую погоду можно было представить, что крыша главного производственного цеха задевает низкие облака. Олег несколько раз в неделю совершал обход и поднимался на самый верх. До облаков с крыши было так же далеко, как с земли.

В этот день предстояло не так много дел. Почти все готовились к новогодним каникулам, старались чтобы во время длинных выходных ничего не сломалось, а оперативный персонал смог бы справиться со всеми форс-мажорами сам, без привлечения инженеров.

Олег переодевался в кабинете, когда его вызвали по рации.

– Олег Семёныч! Олег Семёныч!

– Слушаю, – ответил Олег, балансируя на одной ноге, пытаясь попасть в штанину.

– Сможете подойти на пульт управления? – рация плохо передавала тембр голоса, но через треск можно было с достаточным опытом узнать говорящего. Сейчас это был заместитель директора.

– Срочно? – Олег был готов сорваться и побежать без штанов, если понадобится.

– По возможности.

Олег поставил рацию и спокойно завершил обряд смены одежды. А через несколько минут оказалось, что его звали из-за приезда мэра и каких-то больших шишек из столицы. Периодически единственный в округе завод, построенный после развала СССР, показывали всем гостям города.

Эта новость Олега расстроила не сильно – такие наезды совершались регулярно и вошли в привычку, но пришлось отложить все производственные дела, а людей сосредоточить на наведении порядка.

– А кто в этот раз? – спросил Олег без особого любопытства.

– Кто-то из депутатов, кажется. Мне всё равно, – зам говорил быстро, торопился, – Мне срочно в город надо – новое оборудование пришло, а транспорт застрял на подъезде. Коммунальщикам плевать, только после праздников будут заниматься. Поедем со своей техникой, а я заодно сделаю опись дефектов и заберу, что нельзя долго на холоде держать.

Олег кивнул и пошёл расставлять людей.

По большому счёту территория была в порядке: снег убран, наледь посыпана солью, в помещениях не было грязи или беспорядка. Однако всегда было, что сделать чище, ровнее, а что покрасить.

Краем глаза Олег заметил, что в проёме для подъёма грузов качается трос электрического крана-балки – кто-то без его разрешения перемещал между этажами что-то тяжёлое. Он вздохнул и направился проверить насколько безопасно организована эта работа.

На первом этаже возле поддона с грузом возился со стропами молодой рабочий. Олег поднял голову и увидел, что пульт от крана висит на перилах верхнего этажа, и решил, что юный номинант на премию Дарвина всё делает в одну каску, хоть и без каски. Олег на мгновение задумался – а стоит ли сейчас вызывать этого оболтуса по рации? Вдруг испугается, засуетится и поранится. Вокруг работяги на первый взгляд не было очевидных поражающих факторов. Кнопка вызова отозвалась громким щелчком и коротким писком.

– Дежурный слесарь, – Олег постарался говорить спокойно.

Человек в робе вздрогнул и зашарил рукой на поясе.

– Да, слушаю!

– Чем занят? Где находишься?

– Куда подойти? – слесарь уже был стреляный и автоматически отвечал так, чтобы не вызвать гнев начальства. Полгода назад Олег собрал работяг и доступно объяснил почему нельзя по рации говорить: «ничего не делаю», «курю» или подробно рассказывать, как нарушаешь технику безопасности.

– Николай, стой на месте, – Олег встретился с виноватым взглядом снизу и закрутил в голове приготовленные для таких случаев колкости.

Карать деньгами людей Олег не любил, поэтому наказанием становилась самая грязная и не любимая работа. Сегодня он даже обрадовался, что так легко нашёлся «доброволец» для особых поручений. Олег уже поворачивался спиной к проёму, но успел заметить, как сверху вниз пролетела рация. Оказалось, что второй слесарь поднялся выше, чтобы управлять подъёмником, а когда увидел начальника слишком разволновался, перегнулся через перила и переговорное устройство выскользнуло из нагрудного кармана. Рабочий в отчаянной попытке поймать чёрный кирпич с антеннкой, перегнулся ещё сильнее через ограждение и вывалился в пустоту. Время сжалось в плотный очень вязкий комок. Олег успел подумать, что падение с такой высоты скорее всего закончиться смертью и почувствовал кислый вкус необратимости во рту.

Ведмак увидел тeneвым зрением юное лицо Игорька, искажённое страхом, с плотно зажмуренными глазами и почувствовал, как мироздание прогибается под его волей. Падение сначала замедлилось, а потом человек и вовсе завис в воздухе на короткий миг. Этого хватило, чтобы Олег успел вцепиться обоими руками в куртку спецовки на спине. Мышцы напряглись, вздулись. Ведмак совершил рывок изо всех сил. Сошедшая было с ума физика вернулась к норме. Олег не смог удержаться на ногах и вместе с молодым слесарем прокатился по полу. Белая каска отлетела на несколько метров. Шок закончился, и боль вцепилась коготками в пальцы и надорвавшиеся мышцы.

Олег встал и резко ткнул пальцем сначала в подчинённого, а потом в сторону выхода в административную часть здания. Перекрикивать шум производства не хотелось, тем более перед камерами не хотелось устраивать разборов. Молодой рабочий смотрел на своего спасителя, едва начав понимать, что случилось, в полной растерянности. Он поднялся и на негнущихся ногах пошёл вслед за Олегом.

В кабинете было тихо и тепло. Стояли стеллажи с документами и некоторыми деталями, стол с компьютером был по обыкновению завален журналами, эскизами, возле клавиатуры лежало два новеньких подшипника в упаковке.

– Вы оба какого хера там делали? – Олег сморщился от очередного приступа боли в пальцах – один ноготь начал синеть.

– Мы... – начал только что спасённый Игорь и замолчал.

– Ночная смена не подняла наверх заготовки? А вы решили их прикрыть?

– Мы... – снова начал было Игорь и опять не смог выдать больше ни слова.

– У вас двадцать минут, чтобы перетаскать РУКАМИ заготовки. Если ещё раз увижу вас двоих рядом с подъёмниками, или без касок, или в сланцах – при этих словах Игорь посмотрел на свои ноги и обнаружил, что дешёвые тапочки слетели, и он стоит в носках – или с похмелья, пьяными, или будете сидеть без дела, или ещё что-то мне не понравится, то я сам сдам вас службе безопасности или охране труда. Я лично буду просить, чтобы вас по статье уволили. Понял?

– Спасибо большое... – Игорь с огромным трудом произнёс эти слова, не выдержал и заревел.

– Сейчас, в этой ситуации, мне тебя совсем не жалко, – Олег сморщился, – Умойся и бегом работать.

До приезда шишек оставалось два часа. «Очень бы мы прославились, если бы депутаты из Москвы увидели кровавую лепёшку», – подумал Олег и закрыл лицо руками. Из трёх десятков людей, которыми он мог руководить, только треть можно было спокойно оставить одних на производстве, не опасаясь за их жизнь и оборудование.

Время близилось к обеду, когда на территорию завода въехал кортеж. Олег, узнав об этом, скривился – нормально поесть и передохнуть не выйдет, начальник цеха был в административном отпуске, и общаться с «понаехавшими» придётся вместо него.

По главной улице завода растянулась цепь из очень дорогих машин. Снег и ветер словно затаились в ожидании высокопоставленных персон. Олег ожидал увидеть заплывшие от передания и алкоголя лица. Однако в этот раз типичный вид чиновника имело не больше половины людей в деловых костюмах.

Цепочкой процессия втянулась в здание цеха, а спустя минуту стал слышен громкий голос директора – он рассказывал о работе предприятия с удовольствием, потому что очень много сил вложил в строительство и запуск. Толпа ввалилась на основной пульт управления. Олег коротко кивнул в знак приветствия и, пока директор заканчивал свою небольшую речь, рассматривал прибывших. Рассказ о производительности завода, новых технических решениях, планах на ближайшее будущее обычно не слишком увлекал гостей, но у многих сегодня лица были крайне сосредоточены, они даже задавали уточняющие вопросы. Выделялись скупящими минами только представители городской администрации. Глава города по привычке сохранял строгое выражение, но в мыслях уже погрузился в кревоугодие и алкоголизм. Происходящее было для него поводом помозолить глаза, возможностью присосаться к очередной кормушке.

От бодрых заинтересованных лиц Олегу было неудобно. В самой глубине сознания заскребло необычное чувство, словно одновременно захотелось чихнуть и зевнуть. Ведьмак обычно не использовал на работе свои способности – в мире машин не существовало ни паразитов, ни тьмы. Что-то зудело в мозгу, и Олег окунулся на секунду в другой мир. Гости ока-

зались самыми обычными людьми, кроме одного. Из-под изысканного костюма выглядывали кончики абсолютной черноты. Ясный взгляд высокопоставленного человека скользил по лицам и мониторам. В нить его внимания вплеталась сила и прощупывала людей изнутри.

Олег сжался пружиной и приготовился к противостоянию. Человек не задержал взгляд на ведьмаке ни на секунду, не дрогнул ни одним мускулом. «Выдержка или он не осознаёт, что происходит?» – подумал Олег. Он вспомнил, как ему рассказывал Егор про людей, которые списывают всю чертовщину на свои свой мозг. Такие пользуются силой бессознательно и старательно не верят.

Директор закончил свой рассказ, теперь оставалось вывести группу в главный машинный зал и показать, как крутятся самые большие механизмы.

– Олег Семёнович, покажите гостям, где возрождается экономика! – директор сдержанно улыбался. Олег снова коротко кивнул и без лишних слов повёл группу в мир тяжёлого металла, гула, жары и вибраций. Там вовсе можно обходиться без разговоров – шум предполагал минимум общения, за что Олег был ему сейчас благодарен.

На этот раз последняя часть экскурсии прошла быстро, и все вернулись в комнату управления. Мужчина с щупальцами поблагодарил всех и протянул Олегу руку. Они пересеклись глазами. Приятное немного худощавое лицо, яркие синие прищуренные глаза, нос острый, маленький, сжатые в линию губы. Синева сочилась из глазниц, словно алкидная краска, капала на пол и испарялась в точности так же, как испарялись клочки черноты.

– Да не за что... – тихо произнёс ведьмак и неплохо сыграл смущение. В ладонь скользнуло нечто шустрое, чёрное и плотно обхватило предплечье. Эмоции с трудом, но удалось подавить. Мужчина снова демонстрировал полное спокойствие несмотря на то, что Олег отразил на руке шипы и тварь, разлетевшись в клочья, на секунду испачкала костюмы и лица перед тем, как испарится.

Директор увёл гостей. Работа продолжалась своим ходом, и ничто не нуждалось в личном участии, поэтому Олег закрылся в кабинете и занялся документами. Рутинная работа быстро заполнила все мысли и вытеснила беспокойство.

Глаза уставали от чтения с монитора и каждый час приходилось отвлекаться. Олег для этого обходил производство или болтал с персоналом. В этот раз мозг замкнулся в узком кругу мыслей, а тело на автопилоте прогулялось по цеху. Оказавшись на улице, Олег вздрогнул. Сначала от холода и ветра, а потом от необычного зрелища. Чиновники сгрудились у своего кортежа и что-то обсуждали, над ними металась тьма и вонзалась в головы, животы и спины. Сам источник выглядел как бесформенная червоточина, но два рваных ярко-синих пятна на месте глаз однозначно указывали на человека, который совсем недавно пожимал Олегу руку, а теперь насыщался чужими жизнями.

Невыносимо чесалось мясо под кожей ведьмака от желания рвануться за добычей. С огромным усилием он отвернулся от вида демонической кормёжки и нырнул в тепло и шум цеха. «Среди машин нет места для лукавой волшбы», – грустная мысль скользнула по краю сознания. «Я трус...» – подумал Олег.

Плывать, что подумают окружающие, плывать, что посадят в психушку, но начать сейчас охоту казалось самым рациональным, словно выпить воды при жажде.

Ведьмак отдышался. «Нужно думать холодной головой», – сказал он сам себе и решил, что жертвовать собой ради одной охоты не имеет смысла. А главное нужно поговорить с остальными, рассказать о своём новом знании.

Рабочий день закончился рутинно. Стемнело, и снова шёл снег. На окнах административного блока блестели снежинки из фольги. Возле проходной стояла аккуратная ёлочка с шариками на ветках. До нового года оставалось меньше недели. Олег улыбался странному для себя ощущению – спокойной радости и умиротворения. Всё казалось ему абсолютно нормальным.

Нужно было закупаться к длинным праздничным выходным, и этот вечер после работы с этим замечательным равновесием в душе идеально подходил для похода по магазинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.